

рисунок, живопись, скульптура, архитектура, композиция, история искусств

ЖУРНАЛ

№ 15

2003

Московского Академического Художественного Лицея
Российской Академии Художеств

Москва

Людмила Кулакова

Автопортрет.

Сон I

Обозначил жанр: маленький натюрный
карандашный рисунок

Общепризнанный мастер — Н. Коротков.

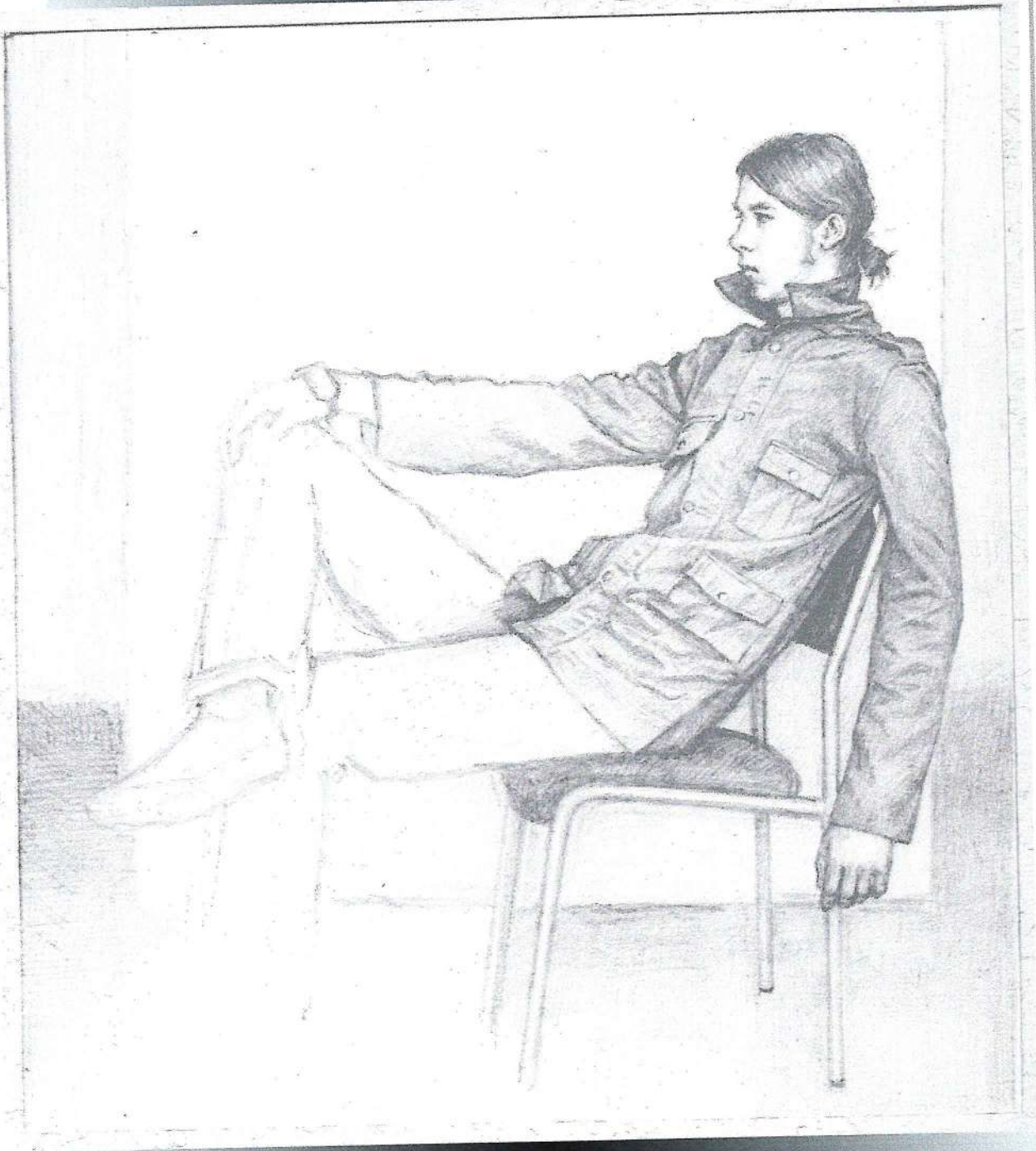
Имела честь наблюдать за процессом создания
такого рода произведений и даже быть моделью.
Хорошие рисовальщики одинаково ведут себя,
когда рисуют, — и Н. Коротков, и М. Кочешков, и
А. Шведов, и Л. Кулакова — как будто исполняют
ритурал.

Посмотрим на процесс, как в кинематографе...
Просто чистый лист бумаги, просто кончик хорошо
заточенного графитного карандаша. Просто очень
напряженная, предельно сфокусированная, как для
бесконечно длинного прыжка, фигура художника.

Маша Псарева

Невероятно интенсивные, можно сказать, выжженные
глаза; до слез. Очень часто (совсем безжалостно к своему
зрению) перевод взгляда с листа на модель.
Чистяков, кстати, говорил, что нужно часто смотреть
на модель.

Миша Игошкин

И попробуйте сами провести несколько линий, это просто линии. А потом...

Илья Махлин

Сон II

Сон III

Юра Шегоб

Зинаида Николаевна Коромисова и Юра

Потом, как сказал Э. Сизоров, глядя на рисунки Л. Кулаковой во время прошлогоднего академического просмотра, - "за этим ребенком стоит ангел".

Юра Шведов

Ангел шепчет, а она интенсивно смотрит и видит за поверхностью вещей математически конструкцию и гармонию сотворенной материи. И вот (вернемся к нашему фильму) - непонятно как и непонятно почему (пока ангел шепчет, экран медленно затемняется) - мы видим просто Мишу Игошкина, просто Машу Псареву, просто блеск их глаз, просто складки одежды; мы видим вновь созданный мир, воздух, материю, но она так же условна, так же неадекватна, так же недостижима, как сама реальность.

Зинаида Николаевна Короткова

Юрий Викторович Гусев *Мое возвращение в школу.*

Чем ближе было окончание института, тем больше задумывался я о своем трудоустройстве. Еще зимой 1953 года на комиссии по распределению я наотрез отказался ехать на периферию и был оставлен на самоопределение.

После успешной защиты диплома я обратился к зам. Директора института А.М. Кузнецову с просьбой направить меня в школу преподавателем по спецдисциплинам.

Тот в ответ мне сказал, что педагогами уже взяты Никонов М. и Манухин. Свободна вакансия завуча и директора. Иди!

Ну, мне, недавнему ученику школы, и в страшном сне не могло присниться быть в роли Ашота (А.Г. Сукиасян) или Карренберга.

После этого на меня стали давить со всех сторон.

Директор института Модоров Ф.А. грозил “загнать за Можай”.

Пошел я советоваться к своему учителю по живописи Л.Н. Соловьеву.

Тот меня уговорил.

Да и друзья-товарищи: “Давай, мол; поможем!”

Первое посещение школы не обошлось без курьеза. Старик-гардеробщик кинулся на меня с палкой, когда я захотел повесить пальто на вешалку для учителей. От “кровопролития” меня спас Л.В. Присяжнюк – педагог-скульптор.

А на втором этаже, в приемной директора, другой педагог – Бабицын В.А. – принялся вовсю хохотать, узнав, что я тут в роли Ашота.

Тогдашний директор Н.О. Башкатов принял меня сдержанно-любезно и просил серьезно отнестись к обязанностям.

Вот так, через десять дней после защиты диплома, 21 сентября 1953 года, то есть спустя шесть лет после окончания МСХШ, я вновь вернулся в школу в ином качестве. Теперь надо сказать немного об обстановке в школе в то время.

Еще до увольнения Н.А. Карренберга, после ухода целого ряда старых опытных педагогов (В.В. Почиталова, М.А. Маторина, М.В. Добросердова, Д.Н. Домогацкого) в коллектив влилась большая группа недавно окончивших институт художников.

Ю.В. Гусев среди
сотрудников МСХШ и
выпускников 1956 года.

Николай Орестович
Башкатов (зав. по
общеобр. предм.)

Константин
Михайлович
Молчанов

Семен Ефимович
Сокотун (физика)

Это В.И. Иванов, А. Китаев, В. Захаркин, А. Завьялов, П. Богачев, О. Буткевич, Н. Сергеева, Л. Присяжнюк.

Но большинство из них, проработав год – полтора, ушли. В школе сложилась обстановка недоверия к молодым педагогам. Школа для вас трамплин – говорили им. Постоянно были разговоры о текучке кадров. Да и директором оставлять Н.О. Башкатова Академия не собиралась, так как он был не художник.

Хотя меня коллектив поддерживал, помогали, но когда через две недели Башкатов объявил, что уходит в очередной отпуск, я запаниковал.

Как тут не растеряться.

Сразу с институтской скамьи.

Всего неполных 25 лет.

300 учеников, около 100 преподавателей.

Интернат, хозяйство.

Есть от чего придти в уныние.

Но, честно говоря, меня поддерживали и мои старые педагоги, и друзья-товарищи, и руководство Института, и Президиум Академии.

Но чем больше втягивался в работу, заменяя Башкатова, будучи в одном лице и директором и завучем, для себя я решил, что директором не буду никогда. Времени для собственной работы не остается, а закончил я все-таки живописный факультет.

Но по честному 3 года, как положено по закону, отработаю завучем.

Но не все верили в мою искренность, в частности Н.И. Андрияка. Он считал меня карьеристом, даже ходил в Академию.

Отчеты о работе школы на Президиуме Академии проходили хорошо, также и просмотры кафедрами Института.

К 1954 – 55 г.г. в коллектив вошли молодые преподаватели Н. Кузнецов, А. Валиахметов, В. Леонович, позже А. Руткин, Д. Черняев, П. Панков, Е.

Ашот Григорьевич
Сукиасян

Николай Иванович
Андрияка

Константин
Иванович
Сильвестров
(русск. яз.)

Наталья Михайловна Серебрякова, "Багира" (матем.)

Ирина Николаевна Майдель (англ. яз.)

Лев Кулагин и Михаил Кугач

Мария Годяева и Ирма Лернер

Юрий Грачев и Игорь Иогансон (внук)

Тараканова, Е. Шлыков, Н. Дрегалин, В. Керенский, В. Герасимов.

Образовался такой хороший сплав стариков и молодежи. Стали практиковать выездные практики, а на стационарной базе на Истре работали младшие классы.

На одном из выездных заседаний Президиума Академии художеств в отчетном докладе о работе школы я поставил вопрос о повышении квалификации преподавателей-художников. Академия с пониманием отнеслась к запросам своих бывших воспитанников, и Президент Академии А.М. Герасимов распорядился выделить две аудитории для работы художников-педагогов, выделить деньги на оплату природы, материалы и пр.

Эти меры сразу сняли вопросы текучести кадров. А спустя некоторое время директор А.С. Карякин придумал такое расписание, что педагог-художник, поработав с учениками 3 дня подряд, потом имел и в своем распоряжении вместе с воскресеньем 4 дня для творчества.

В результате многие стали активно участвовать на выставках, поступили в Союз художников.

Несколько слов о взаимоотношениях между учителями общих предметов и художниками. Конечно, было недопонимание. Часто были и баталии. Боролись за трудных, но талантливых.

Но в те годы Академия и Институт больше значения придавали кадрам по общеобразовательным предметам. Не всякий мог стать учителем в нашей школе.

Были среди учителей такие ассы, которые не забываются по сей день. Это Н.В. Стасевич, С.Е. Сокотун, П.А. Крылова, Н.М. Серебрякова и др.

В школе регулярно работали и методические объединения по рисунку, живописи, композиции. Особенно удачна

Рахиль Самойловна Горелик (история)

Юрий Гершкович

Андрей Козловский и Отари Кандауров

Олег Яновский, Михаил Карташов и Лидия Константиновна Артемьева (Сурвилло), кл. рук., фр. яз.

Лариса Федотьева

Константин
Кононов

Наиля Сибгатуллина
и Вера Рунова (ск.)

Виктор Никифоров
(ск.)

Андрей Соловьев и
Владимир Юдин

была работа объединения по рисунку.

Систематизировал материал А.О. Барц, издал труд “Рисунок в средней художественной школе” и “Набросок в художественной школе”.

За эти годы школу окончила целая плеяда замечательных учеников. Большинство из них играет заметную роль в теперешнем российском искусстве.

В описываемое время нам удалось получить в постоянное пользование базу летней практики на Истре (“Купцова дача”).

Много лет она использовалась как база творческая и база отдыха в великолепном месте Подмосковья. И даже в зимнее время наезжали туда воспитанники интерната.

Оценивая работу школы в тот период положительно, я вовсе не приписываю заслугу себе. Эта, если так можно выразиться, машина была запущена еще давно Николаем Августовичем Карренбергом, и каждый работник, от директора до уборщицы, знал свою задачу.

А я, просто, как умел, старался, чтобы эта машина работала, и не было сглок.

Несколько слов о директорстве.

Академия и Институт не хотели, чтобы Школой руководил преподаватель-нехудожник.

Поэтому меня время от времени уговаривали возглавить школу.

У Башкатова был покровитель А.Н. Крутиков – помощник Президента. Башкатову ремонтировали квартиру при школе.

И вот на эту-то квартиру клонул большой чин из Комитета по делам искусств В.В. Руднев.

Его назначили директором школы, но квартиру отхватить ему не удалось.

Так Руднев ушел восвояси. Директором остался Башкатов Н.О.

И ушел в очередной отпуск.

Вот тут опять на меня начали нажимать.

Георгий Сысолятин и
Владимир Рохин (ск.)

Геннадий
Гладунов (Добров)

Игорь Капустянский
и Энгель Исаков

Борис Попов

Леонид Свитич

Борис Доля

Алексей Смирнов

Академия сообщила, что есть у них великолепный кандидат, но ему необходим отдых. Меня просили потерпеть 3 месяца. Я согласился. А пробыл в должности еще 1 учебный год. Да еще некоторое время без зама по специальным предметам. Потом появился В.М. Боков из мест “не столь отдаленных”. Стал завучем. Вот с ним мы и уговорили Ашота Григорьевича стать директором. Ашот работал в школе со дня ее основания, а до этого в Ленинградской художественной школе.

Весной выездная сессия Академии и Институт отметили успехи школы. Перед сдачей дел я объявил благодарность коллективу с занесением в личное дело.

В начале своей истории я описал курьезный случай с гардеробщиком. Был еще один смешной случай.

Как-то ко мне в кабинет тихо вошел художник Филимонов Вяч. И на ухо мне говорит: “Юр, дай посидеть в кресле “фюрера” (Карренберга)”. – Я встал: “Пожалуйста, Слава”, - и вышел. Через несколько минут вышел и Слава, вполне удовлетворенный.

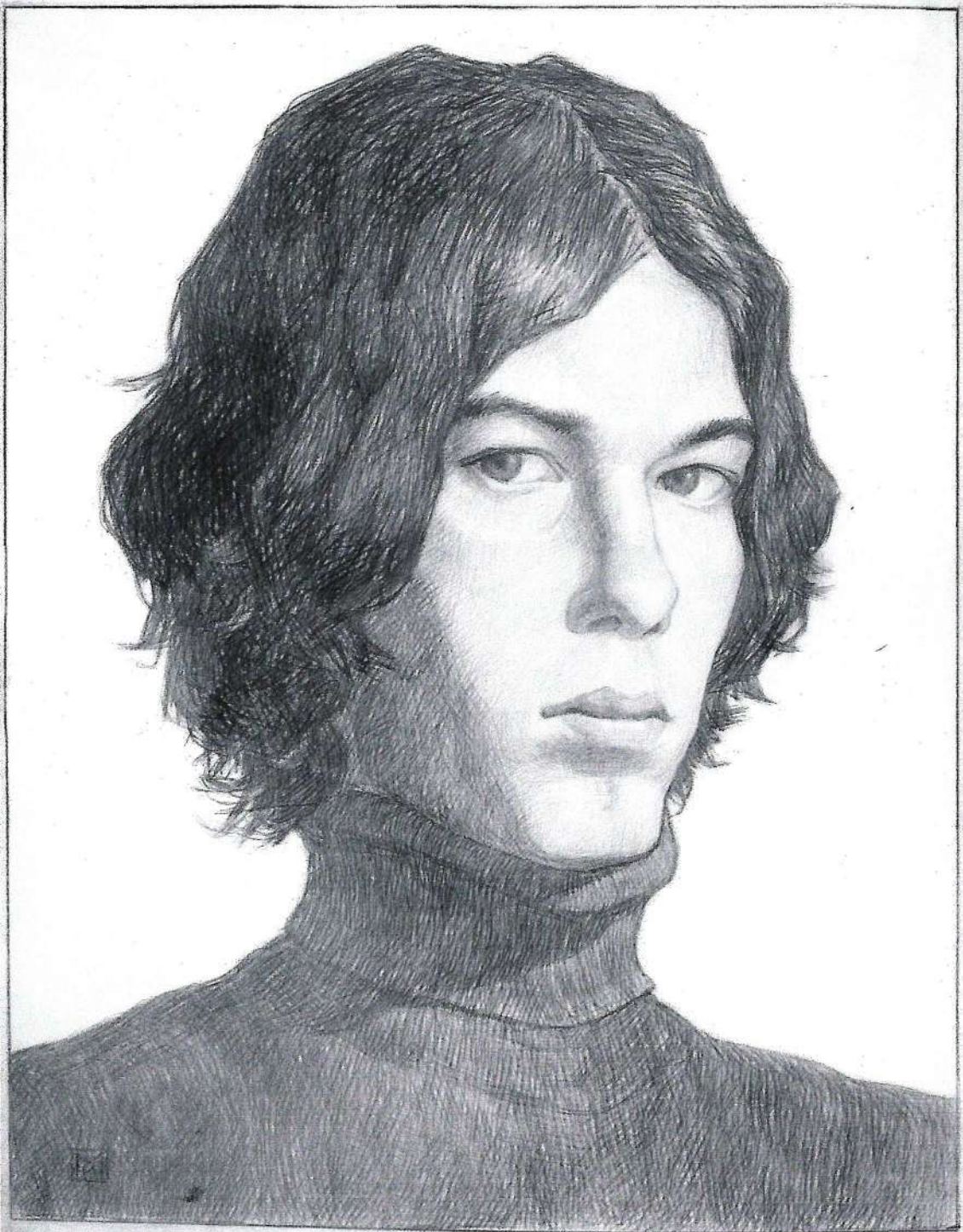
Олег Плахотный

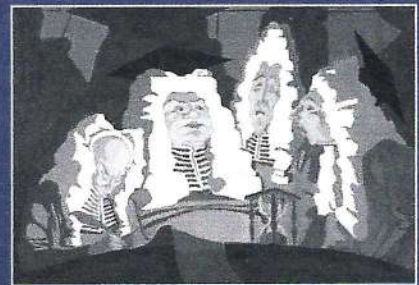
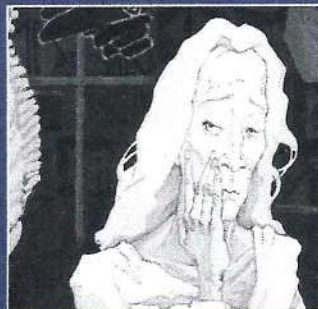
Никита Федосов

Начиная с осени 1956 г., я стал работать преподавателем живописи и композиции - до осени 1968 г., то есть ровно 15 лет.

М. Игошин. Автопортрет.

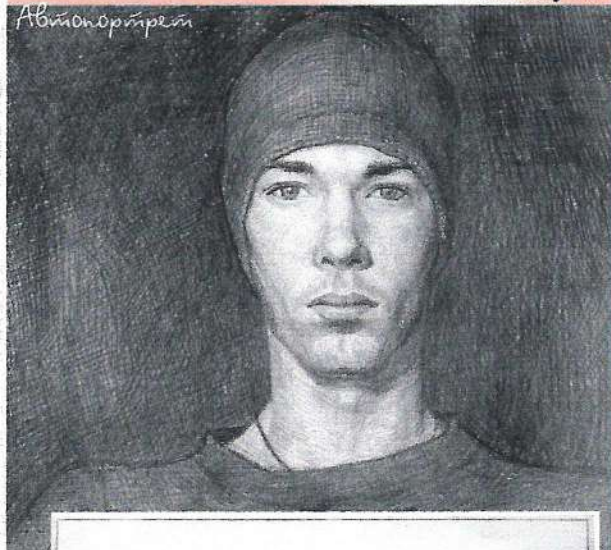
"Казанова" (фрагменты), 2003 г.

Леоненко

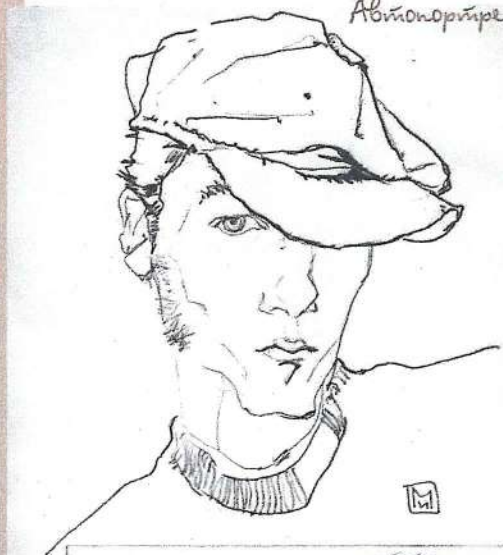

Автомортерей

М. Игошин. Рисунки.

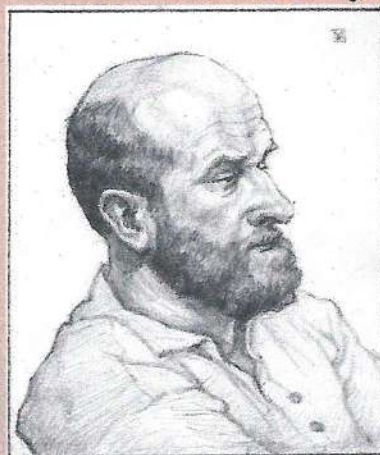
Автомортерей

Махлин

Мамсур

Елизаров

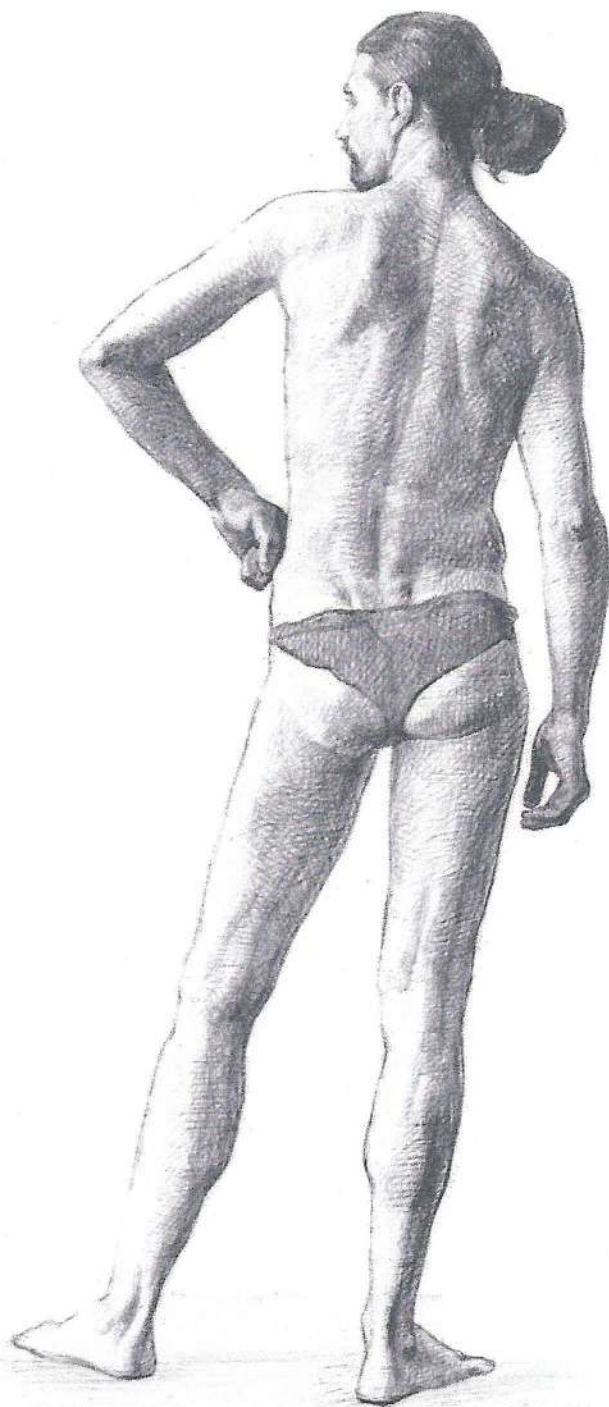

Ю. Мамчур. *Женя Ильичев.*

М. Игошин. *Даша Лосякова.*

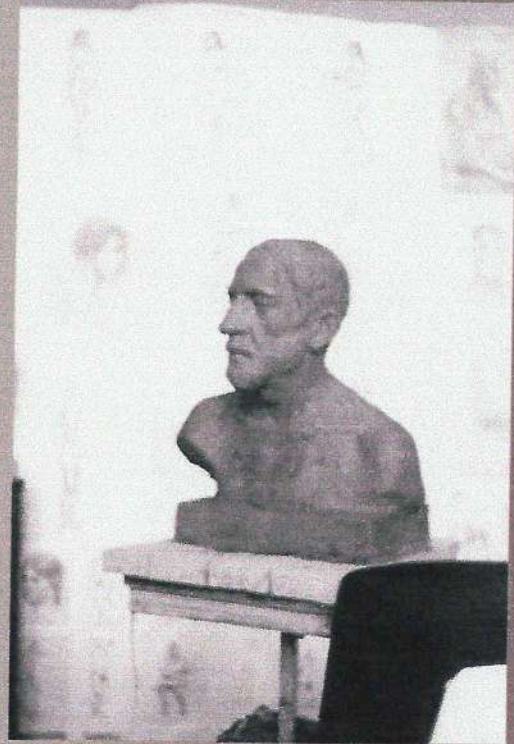

Мамчур Ю. П. 1922.

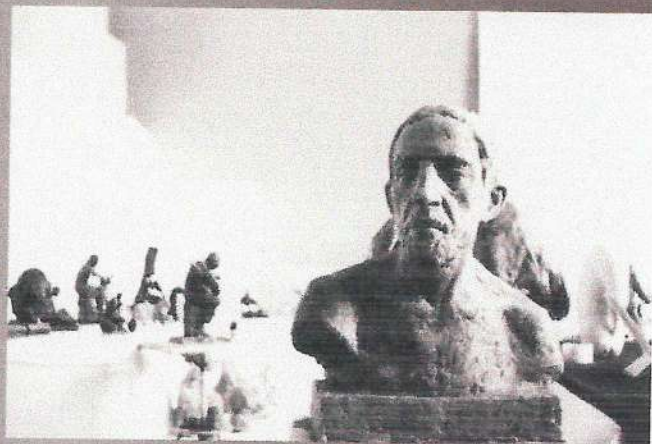
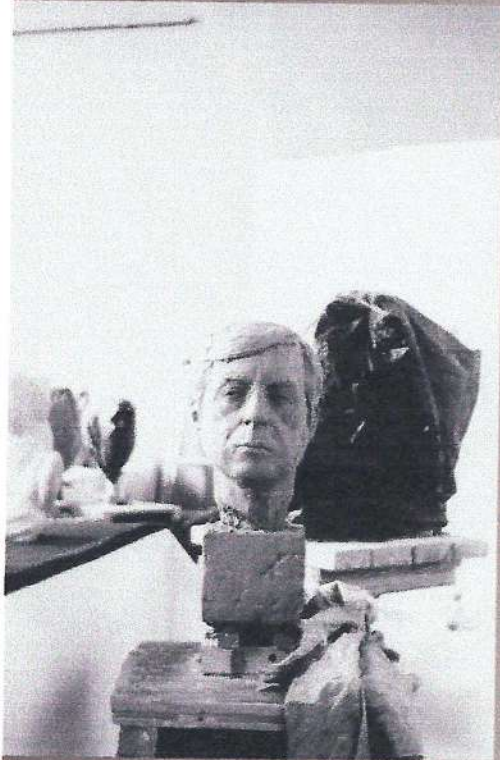
Ю. Мамчур. Семен (учебная постановка).

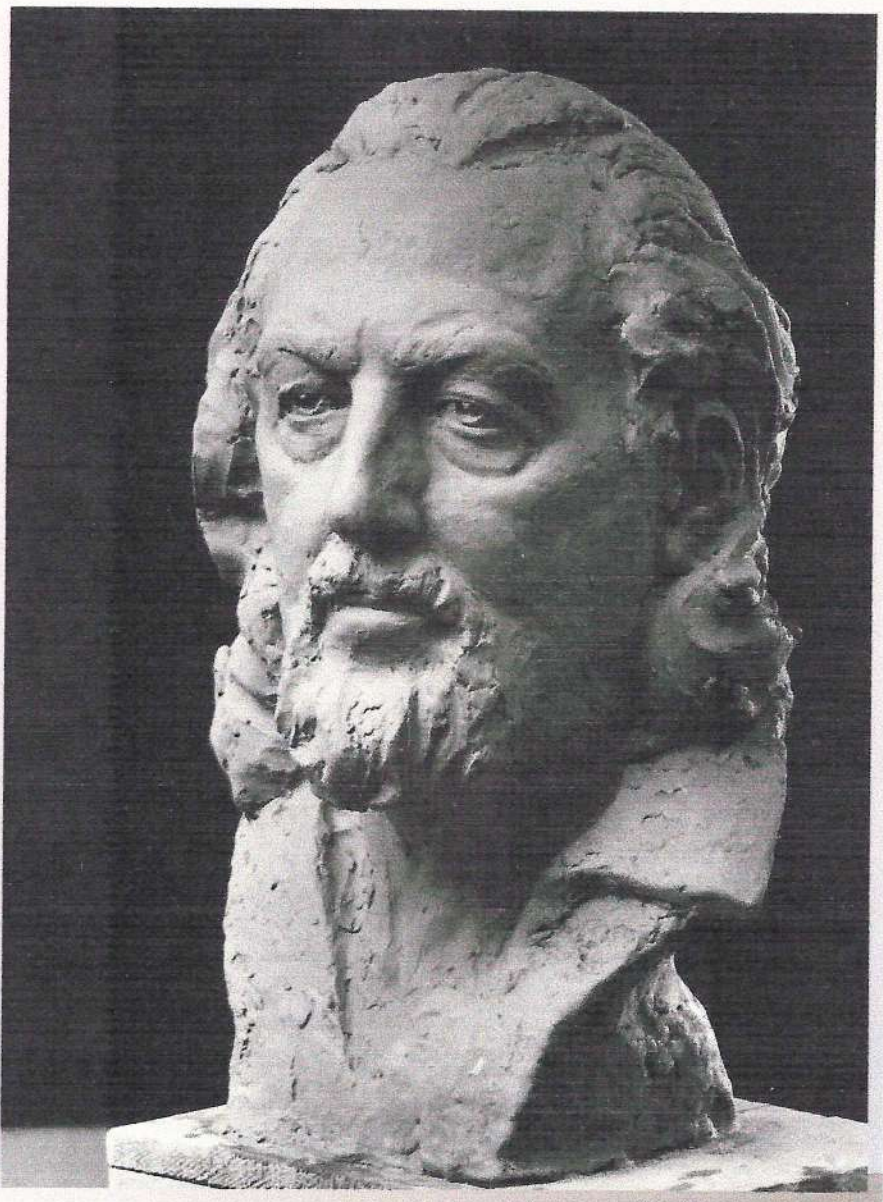
A. Pzueb

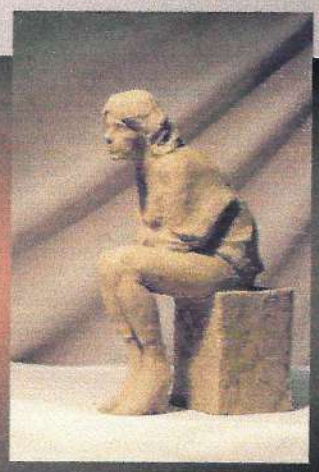
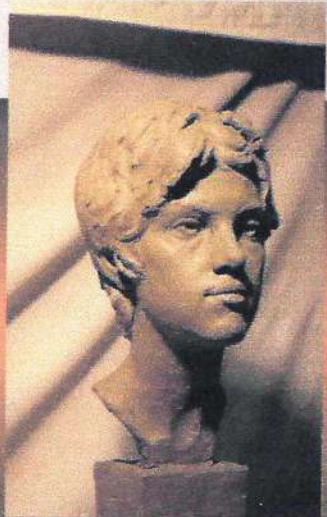
Энтогби

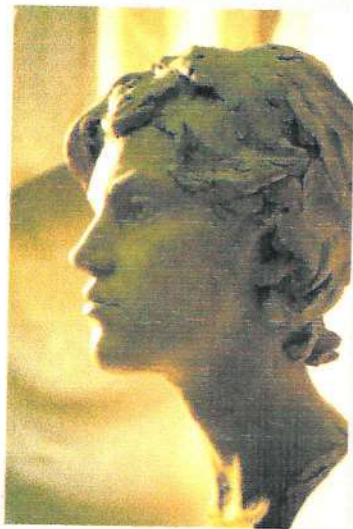

Кирилл Чижов.
Скульптура

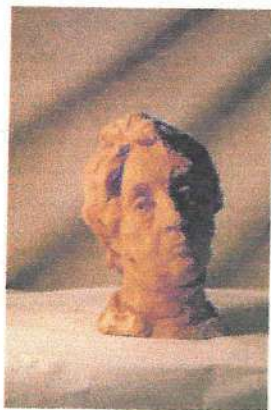

Портрет В. Потрянского.

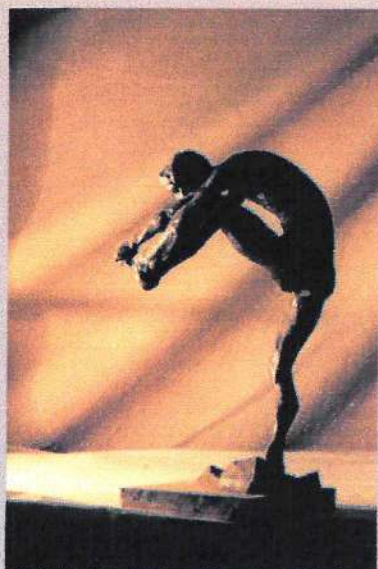
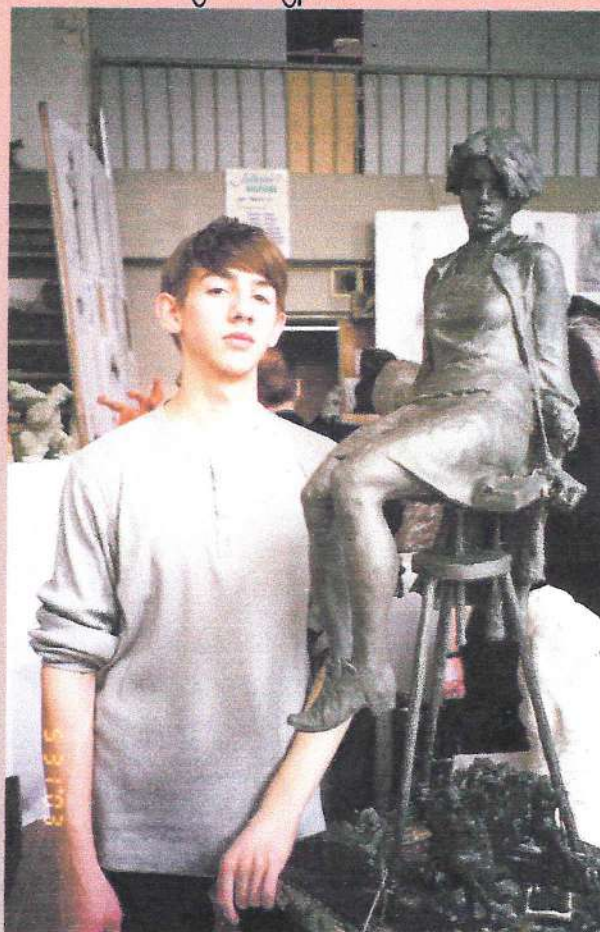

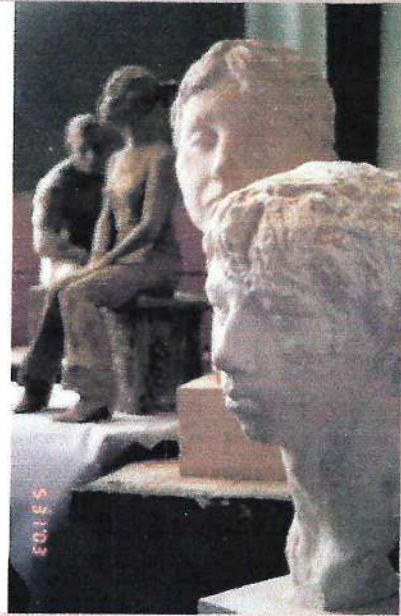
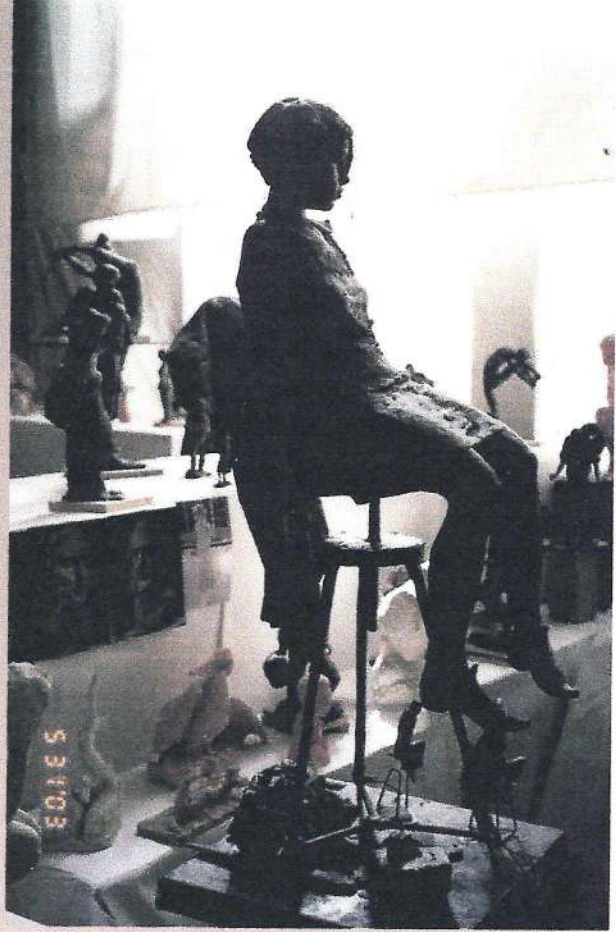
К. Чижов. Сидящая фигура.

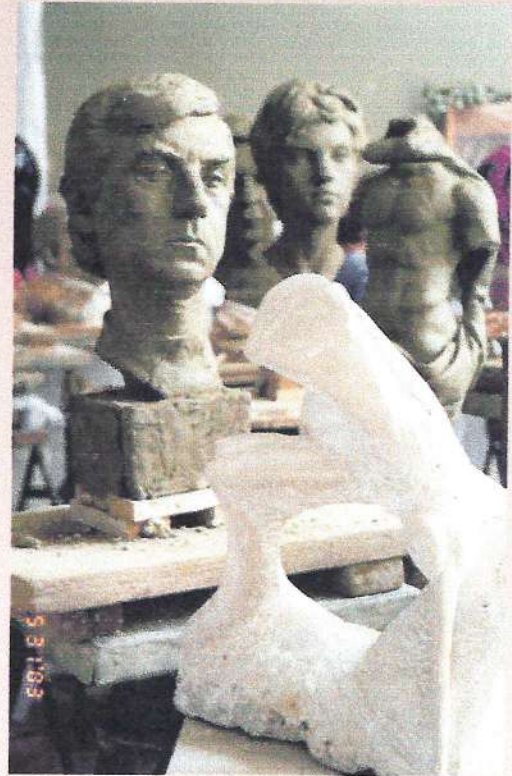

К. Чижов. Скульптура.

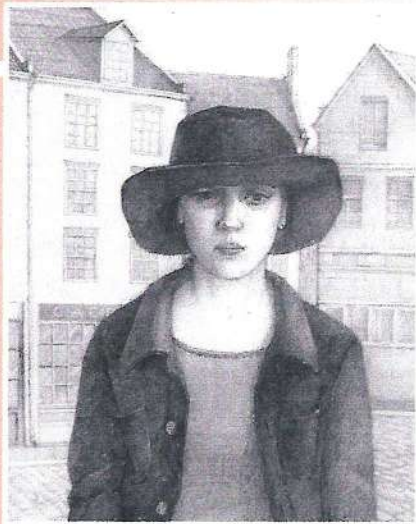

К. Чухов. Сизальница.

Денишева Жанна, 4 кл.

Ларионова Анастасия, 4 кл.

Пинская Анна, 4 кл.

Мисарян Ксения, 4 кл.

Праздников Родион, 4 кл.

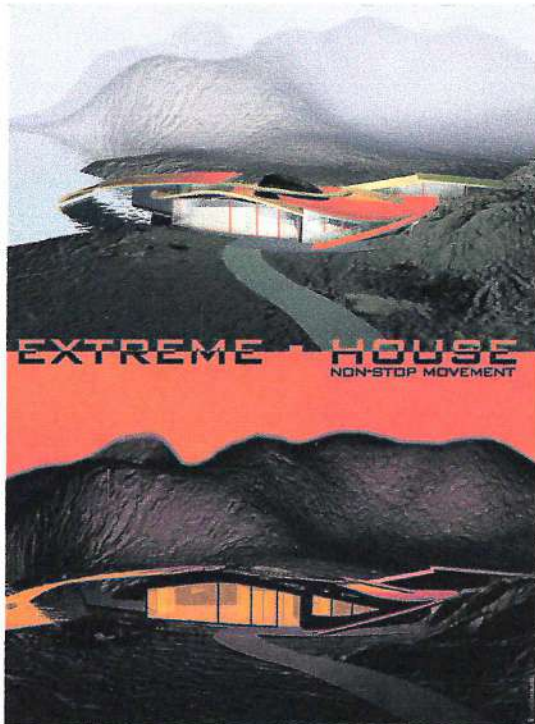
Рисунки учащихся
архитектурного
отделения
МАХАРДЖ

Баишев
Рустем,
5 кл.

Бурдыкина Нина. 5 кл. Автопортрет.

«Дом – автопортрет».

«Extreme – house». Дом для экстремалов.
Проект Александровой Дуни. 8 кл.

Архитектурный стиль.
«Дом – кристалл». «Органическая архитектура». Проект Денишевой Жанны. 8 кл.

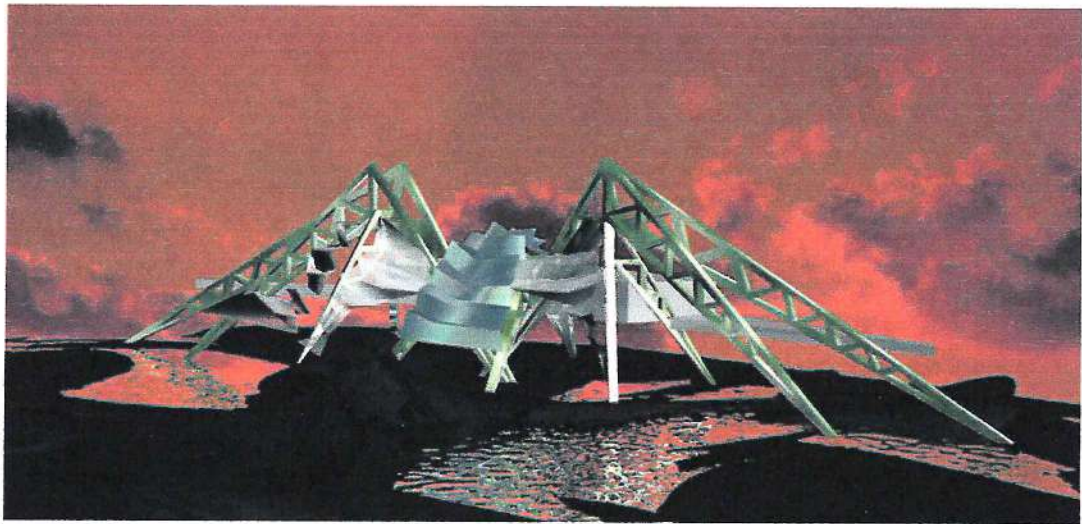
Стилизация на тему проектов Ренцо Пьяно.
Высотное офисное здание в стиле «хайтек».

Проект Баишева Рустема. 9 кл.

Архитектурная Бионика. «Летучая мышь».
Проект Ивановой Маши. 8 кл.

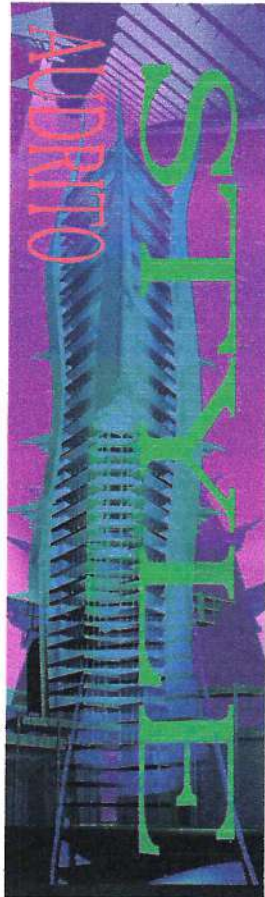
«Летучая мышь». Проект Ивановой Маши. 8 кл.

Архитектурная бионика. Создание архитектурного объекта-модели с функциональным назначением на основе выбранной бионической формы. Изготовление макета из оригинальных материалов. Компьютерная визуализация модели.

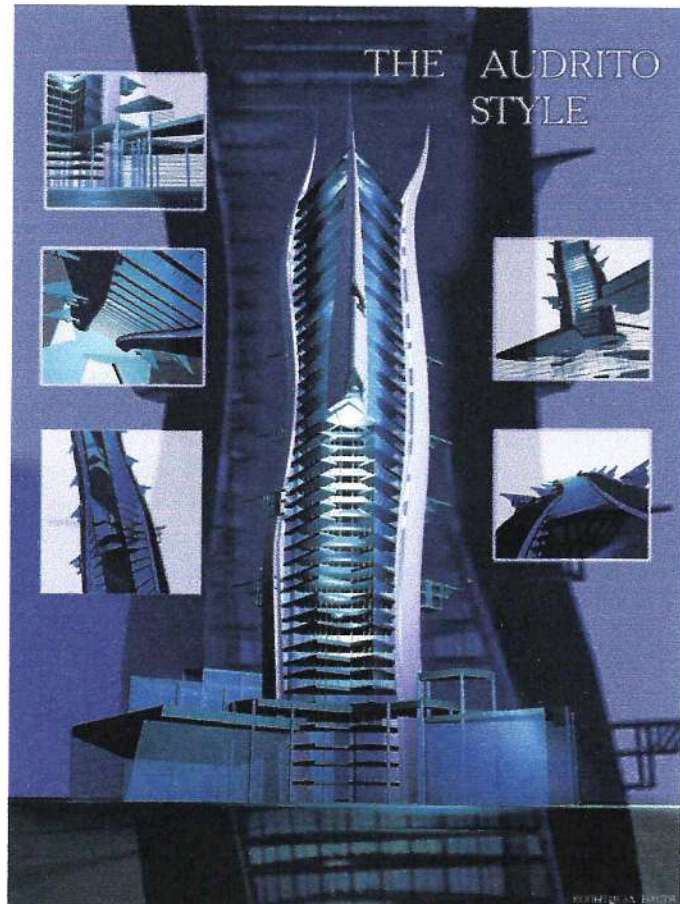

«Дом – автопортрет». «Extreme – house». Дом для экстремалов.

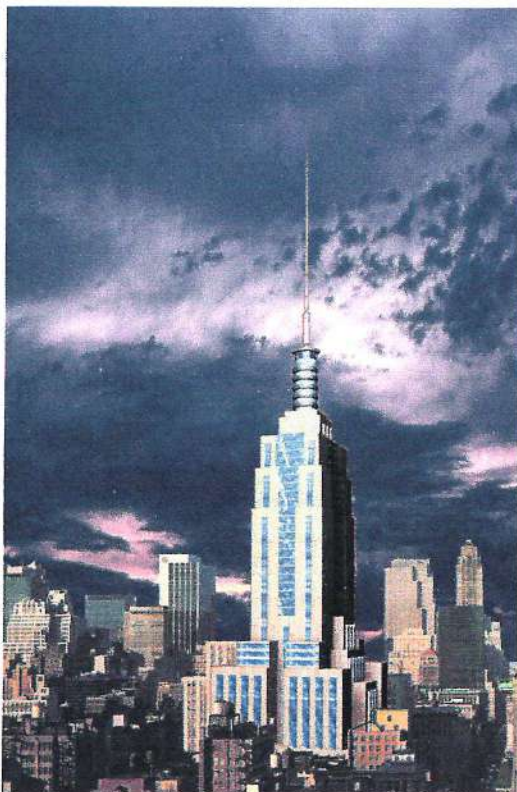
Проект Александровой Дуни. 8 кл.

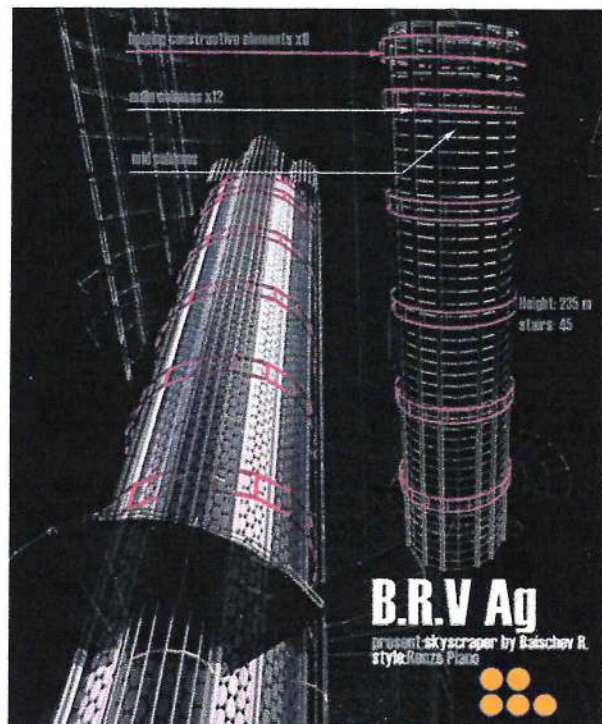
Архитектурный стиль.

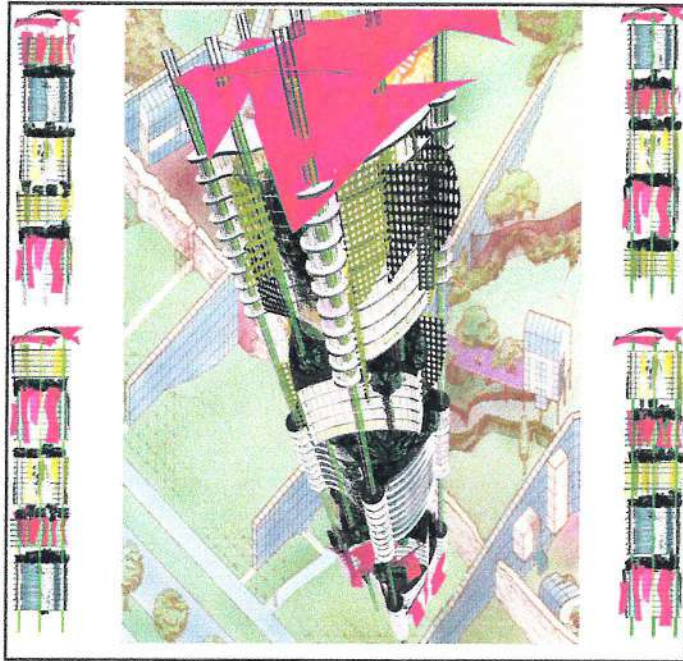
Небоскреб в стиле архитектора Франко Аудрито. Проект Копытцевой Насти. 9 кл.

Стилизация на тему проекта «Эмпайр Стейт Билдинг». Проект Лыкова Вани. 9 кл..

Стилизация на тему проектов Ренцо Пьяно. Высотное офисное здание в стиле «хайтек». Проект Баишева Рустема. 9 кл.

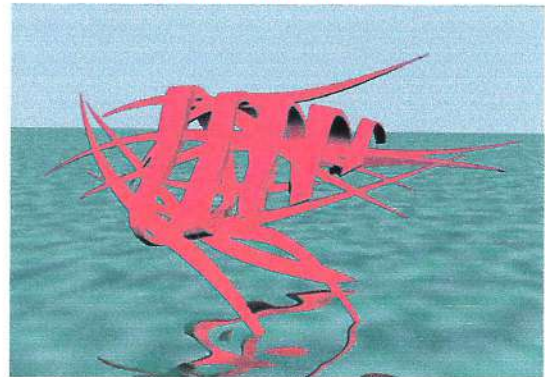
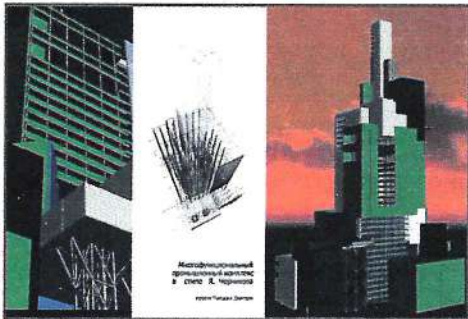

Архитектурный стиль.
 Многофункциональный
 промышленный комплекс в стиле
 Я.Чернихова.
 Проект Пылаева Дмитрия. 9 кл.

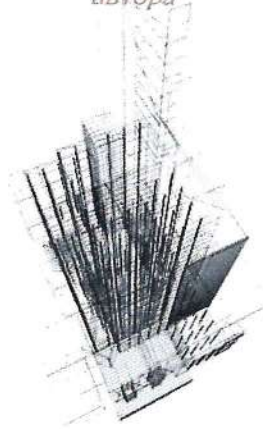
Архитектурная бионика.

Многофункциональный жилой комплекс в стиле
 Питера Кука. Проект Карауловой Соли. 9 кл.

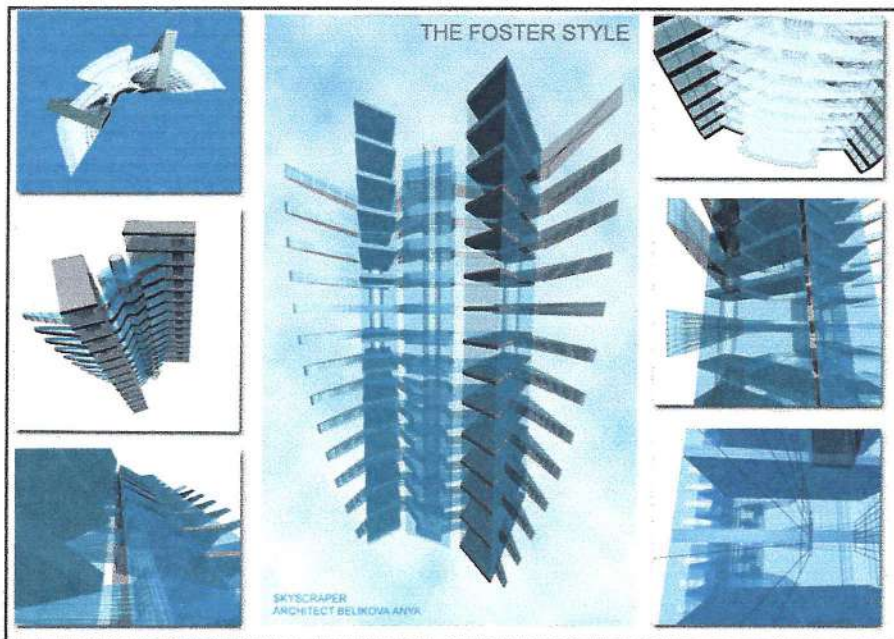

«Рыба-зубатка». Проект Александровой Дуни. 8 кл.

*Архитектурный
 стиль. Создание
 проекта небоскреба
 в стиле выбранного
 автора*

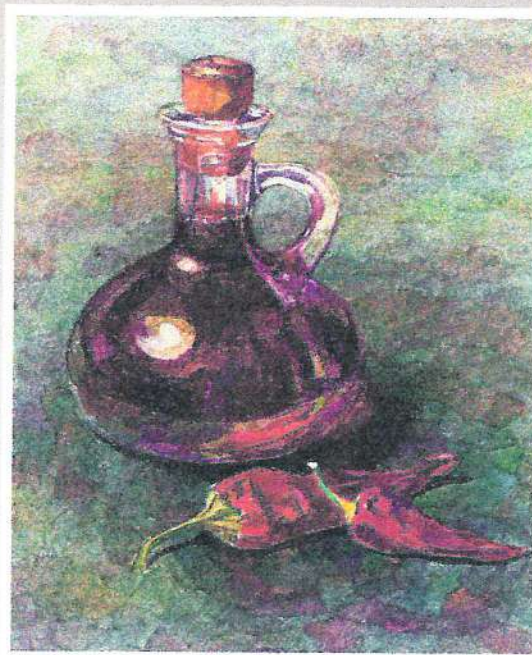
*(конструктивизм,
 функционализм,
 деконструктивизм,
 хайтек).*

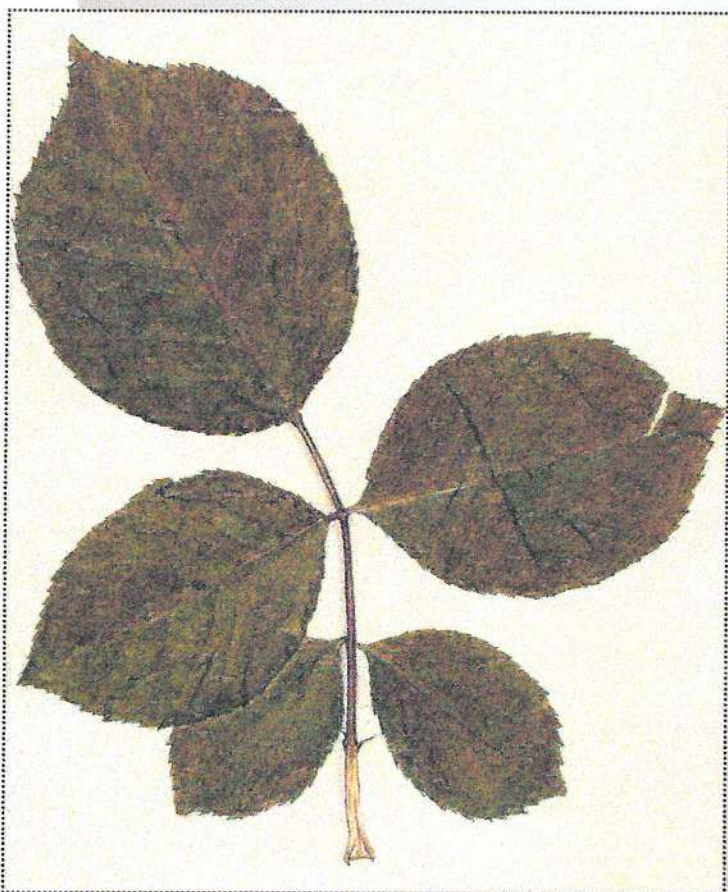
Высотное жилое здание в стиле Нормана Фостера. Проект Беликовой Ани. 9 кл

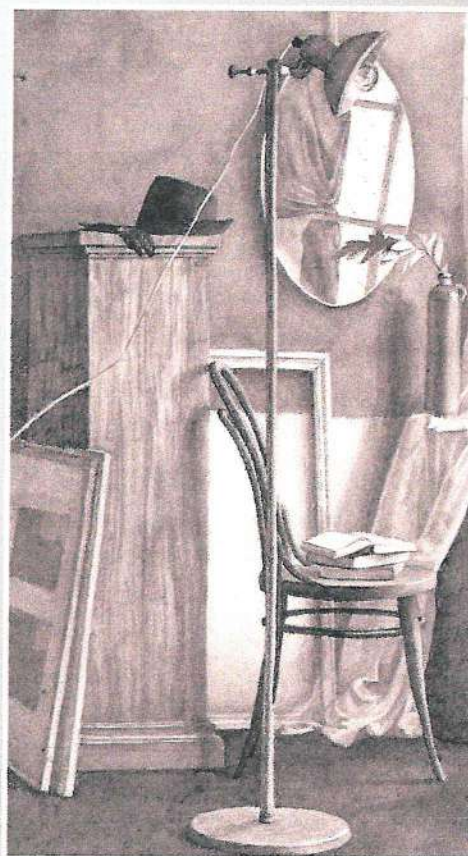
Александрова Евдокия. 4 кл.

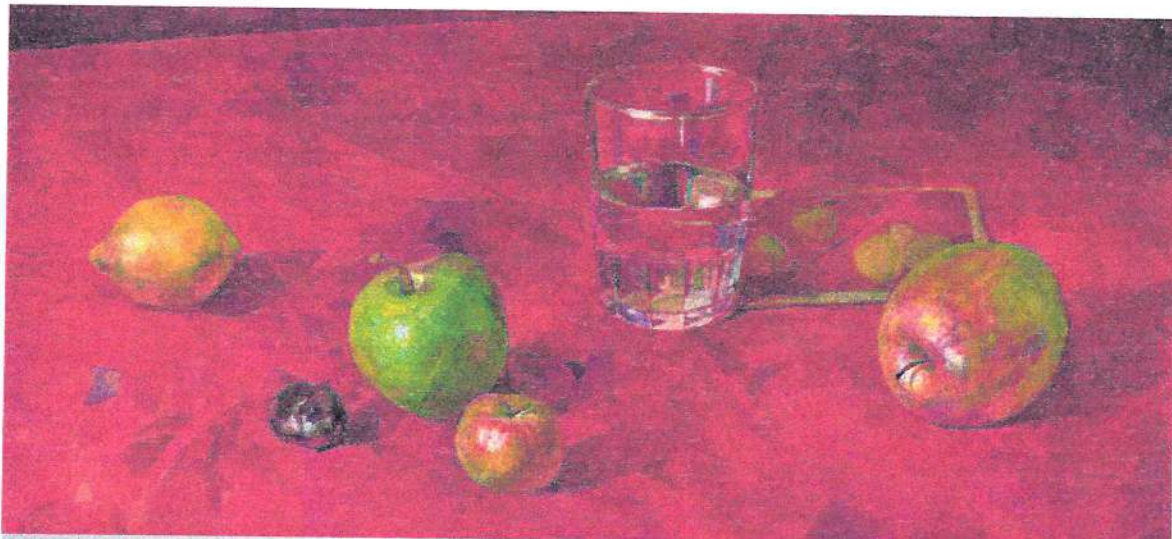
Александров Т. 1 кл.

Жилкина Елизавета. 2 кл.

Успенская Екатерина. 3 кл.

Кувшинов И. 3 кл.

Кувшинов И. 3 кл.

Сорокина Екатерина.

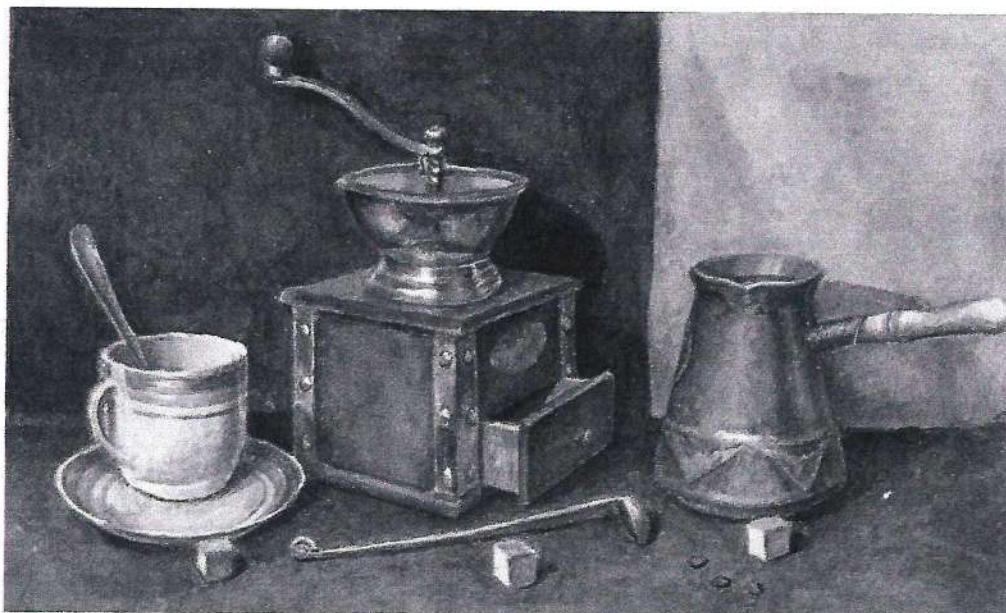

Соболева Д.

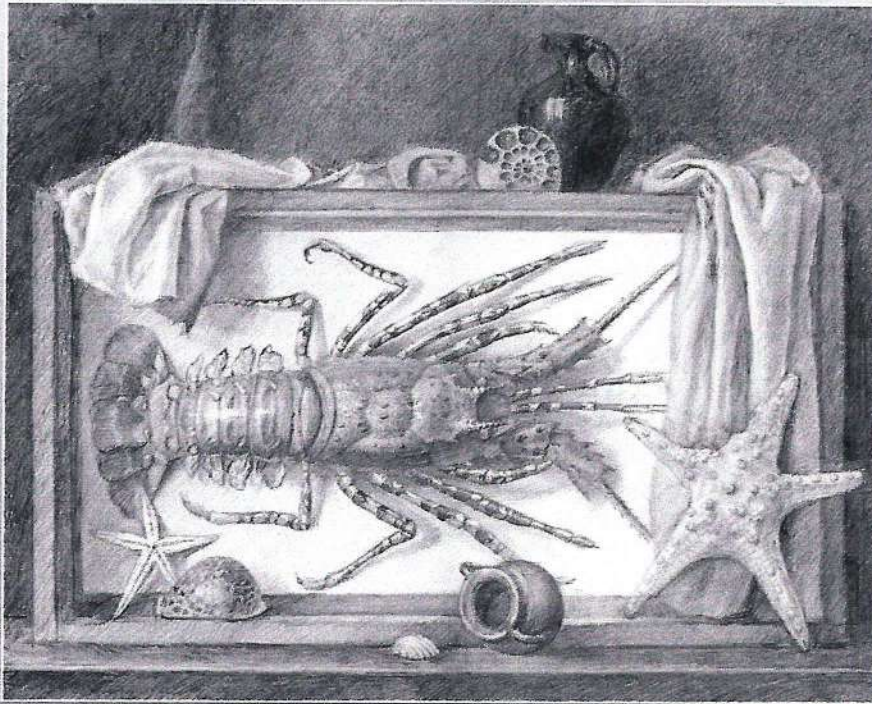

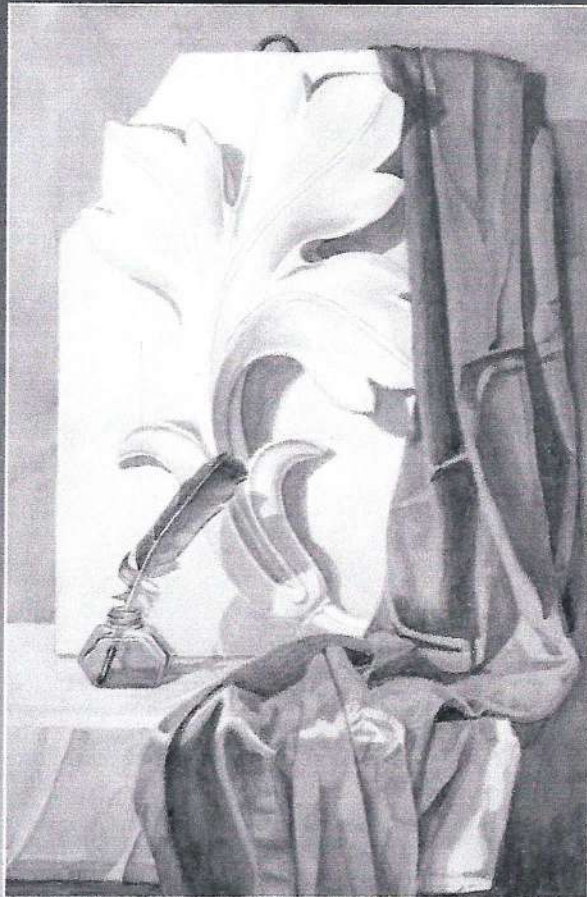
Кожухова В. 3 кл.

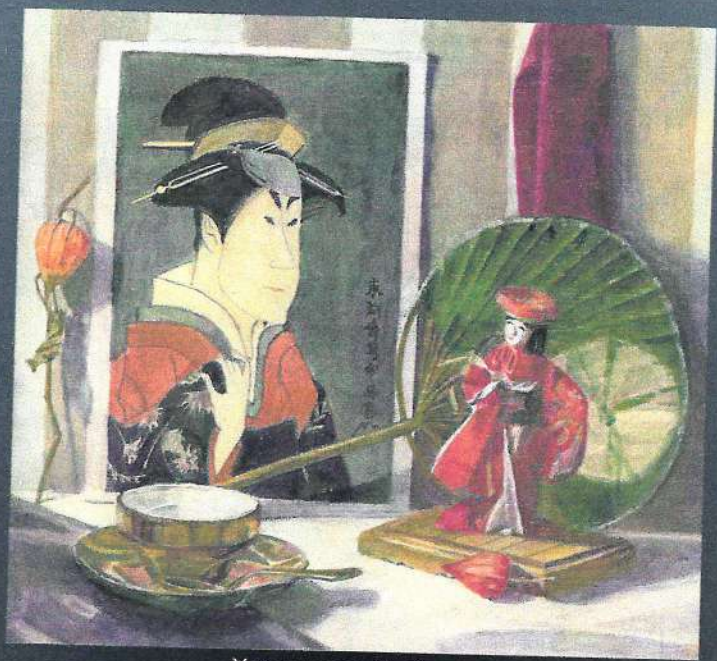
Бычков В. 2 кл.

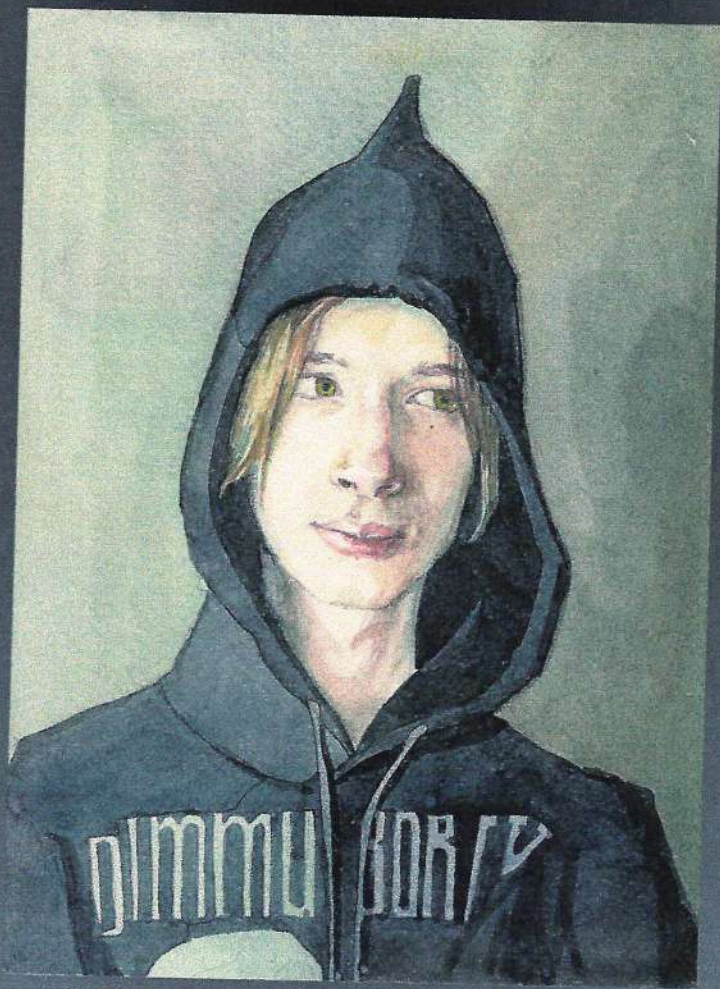
Боровская Т. 2 кл.

Айдарова А. 2 кл.

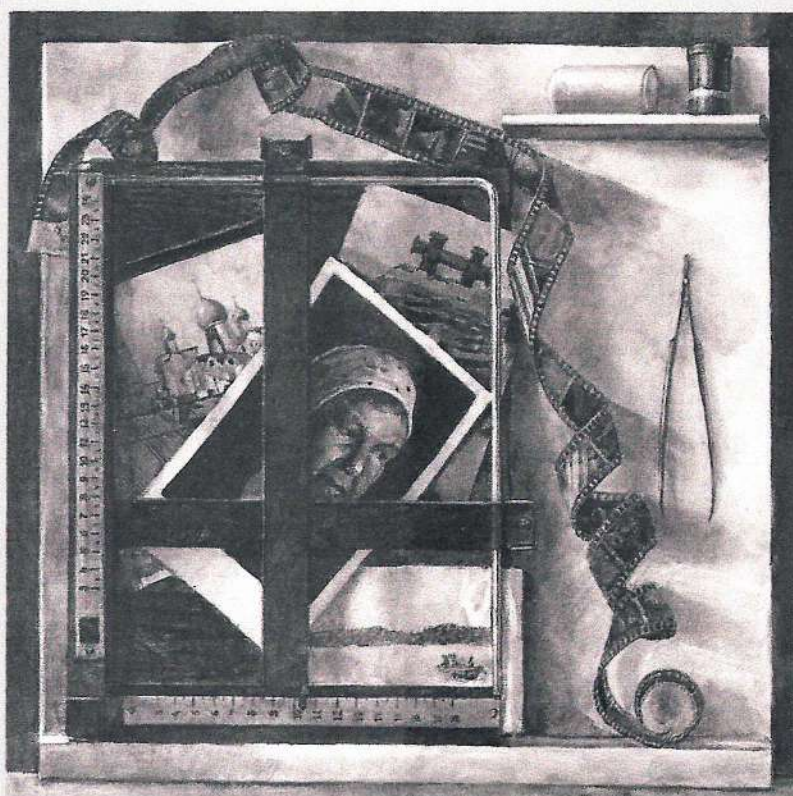
Харламова М. 3 кл.

Шепелев Александр. 7 кл. Портрет С. Леоненко.

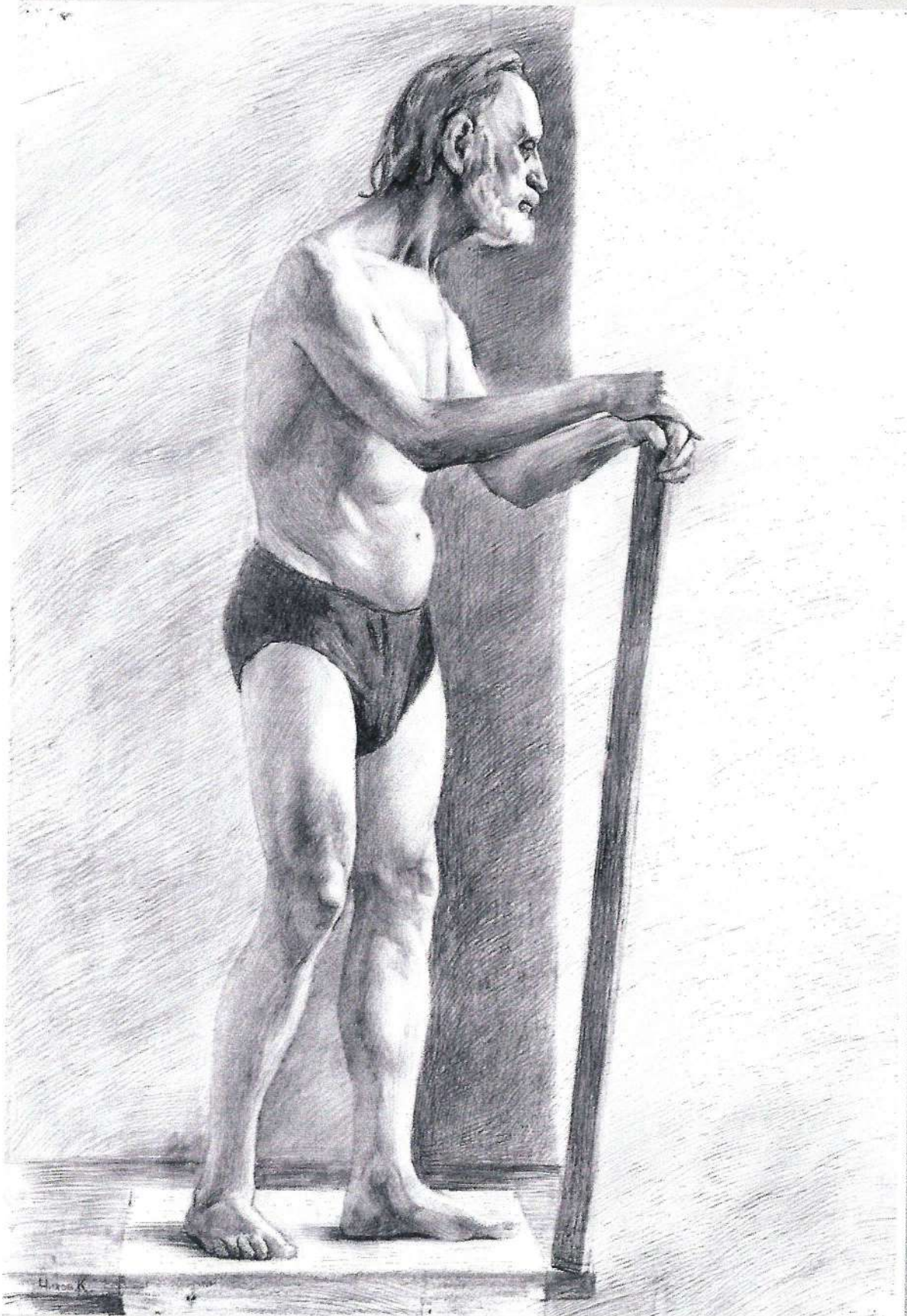
Сорочкин С. 2 кл.

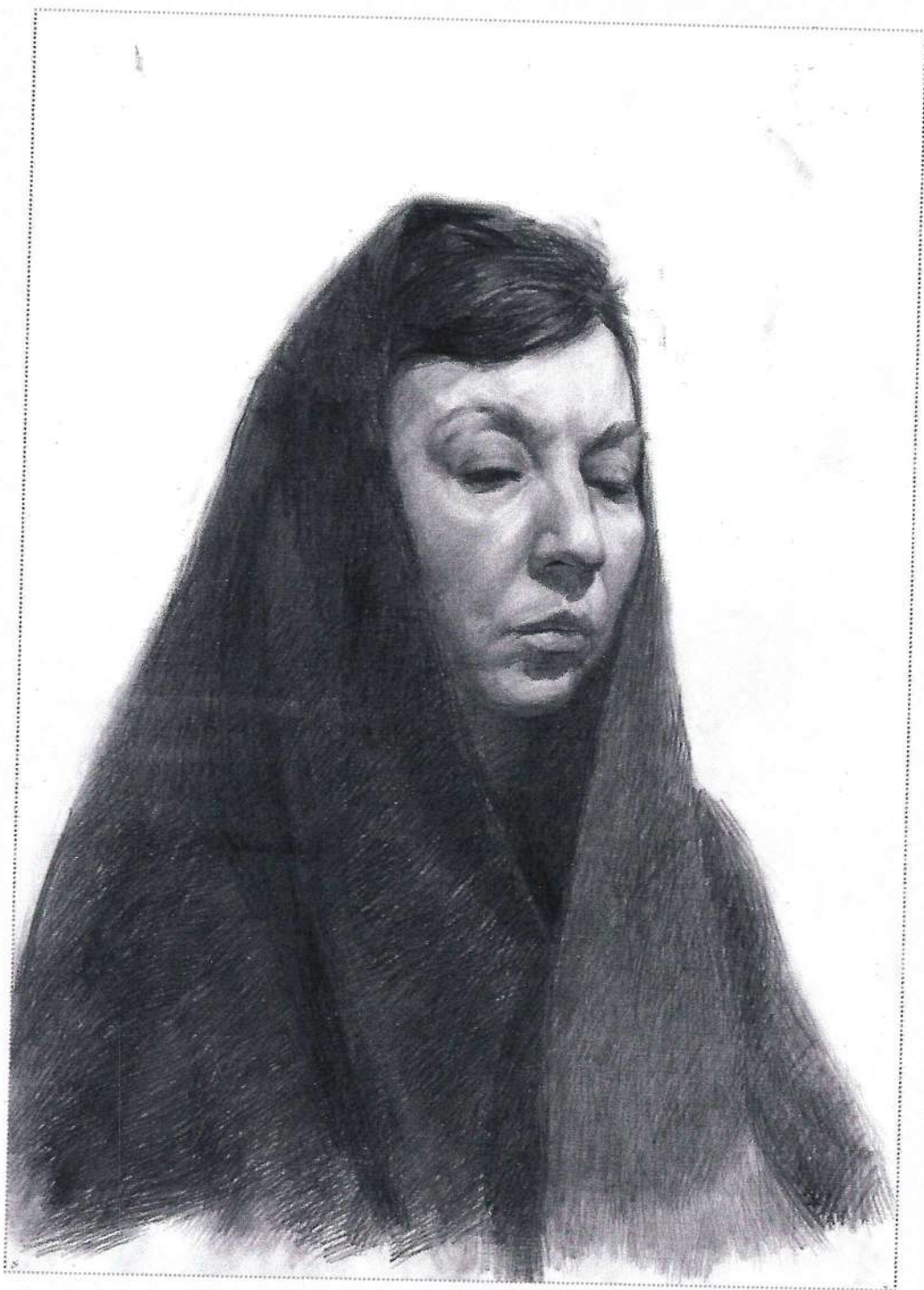
Боровская Т. 2 кл.

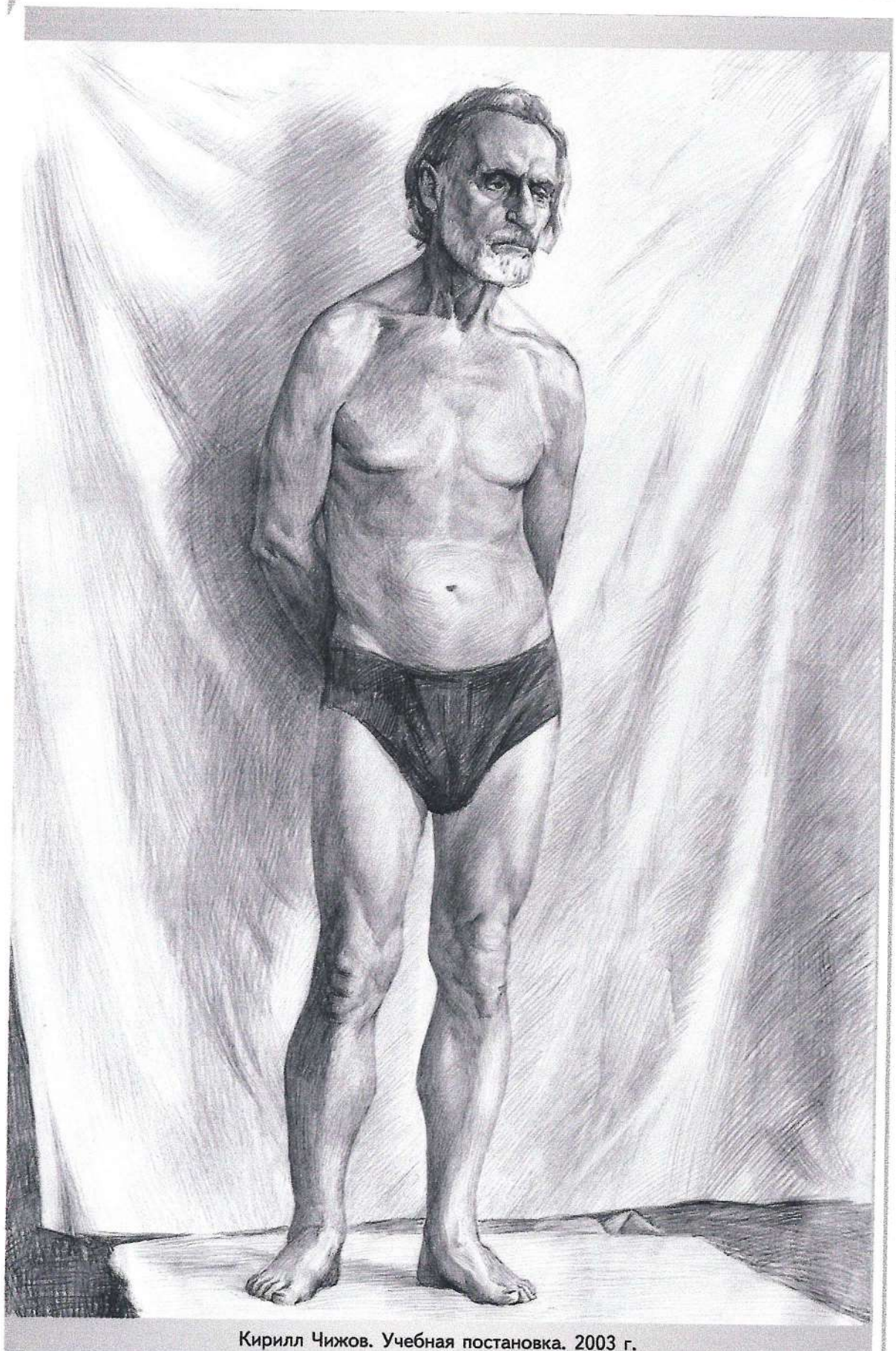
Кирилл Чижов. Автопортрет. 2002 г.

Кирилл Чижов. Учебная постановка. 2003 г.

Кирилл Чижов. Портрет мамы. 2002 г.

Кирилл Чижов. Учебная постановка. 2003 г.

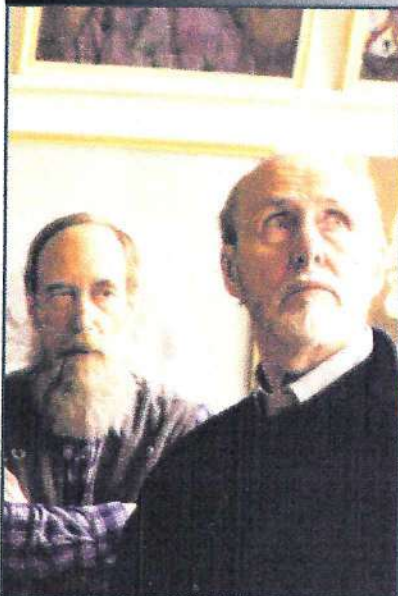

Фото А. Теслика

Владимир Анатольевич Иванов.
Аналитическая композиция.

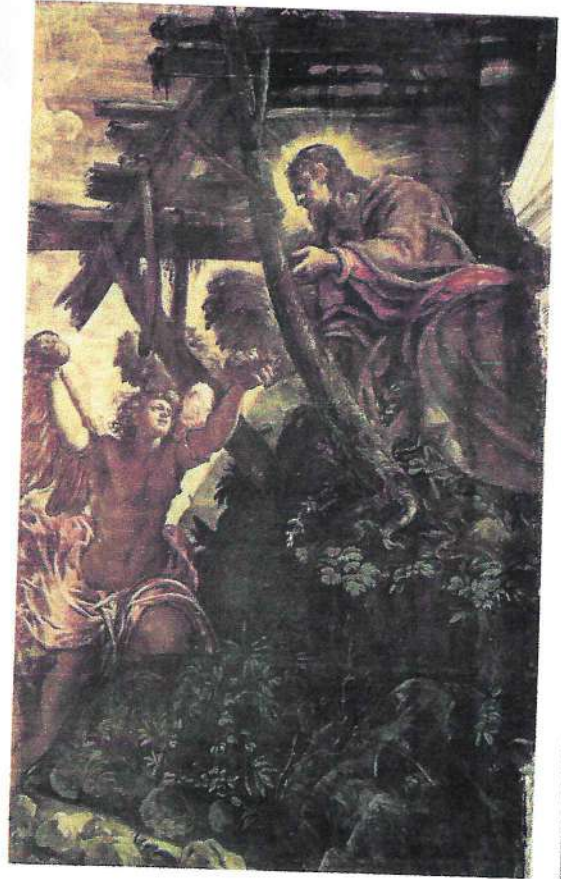
Мост.

*Scuola di San Rocco; искушение
Сикстинской капеллой.*

Scuola di San Rocco – оставленный Ватикан цветущей и умирающей Венеции. Живописное отшельничество Тинторетто внутри объемной городской живописной клавиатуры стало отметкой глубины венецианской светотени. Художник-понтифик вознес мост между утесами мраморного льда Микеланджело и вертикальным пламенем Эль Греко, и священный полумрак Scuola di San Rocco подобен глубине венецианского стекла – символа стихии темных вод, - отражающего и мост, и берега.

“Искушение Христа”.

Диагональное расчленение. Чем глубже обратным отсчетом уходит в яму расклинивающая материю фигура Сатаны, тем дальше вправо и вперед отъезжает вся правая треугольная часть, наполняясь объемностью выхода в третье измерение и, в растущем масштабе, утверждаясь в восприятии гранью мощной пирамиды, неколебимой в неизбежности последующего обрушения обломков первоначальной конструкции.

Так небесный корабль плафона Сикстинской капеллы поддерживают и движут паруса, где расправляются с вражеским коварством тупой и бессильной физической агрессии (углы-“румбы”: Аман, Олоферн, Голиаф, Медный змий), где галерея характеров пророков и сивилл выражает пластичную всеохватность древнейшего Писания.

Вертикальное расчленение. Предел активной протяженности и пространственного влияния Искусителя положен телесной заполненностью его контура, утрамбованного в функциональный клин. Ветхая крыша кривой геометрической ловушки, к тому же занятой фигурой Христа, - потолок его пространственной ячейки. Недейственность логики $A=A$, беспомощность “привязанных” браслетами крыльев и антично-

освещенное страдание Атланта, не удерживающего распадающийся на неделимости каркас мироздания. Вон сколько их под ногами – каменных атомов (неделимых), камня на камне не осталось.

Жест Христа, непреложно натякающийся на опору жилища Бога, ветхо-временную в плотницких ухищрениях природы. Его голова в ракурсе сикстинского Саваофа вечным нимбом изъята из природного фонового окружения.

Враждебный порыв эмоционально-подросткового интеллекта направлен между двух координатных осей, жестко перпендикулярно фронту Природы, включающей Христа. Камень с крыльями не взлетит, а вот лес придет в движение. Из геометрического центра картины по общей гипотенузе ее треугольников с ускорением вниз к нулю координат, - как незакрепленная тяжесть по наклонной плоскости больше 45° , - проста механика уникального увертюрного намека на свертывание ландшафтного времени.

Динамика образных ассоциаций разбирает 2 опоры постройки на 2 креста, и одна фигура-мим уже распята... геометрически. Ближняя опора укореняется, преодолевая искусственность геометрии и включаясь в биомассу прорастающего переднего

плана. Мрак растительной мощи сквозит отблесками и прорывами в сверхприродные сферы. Материальность Христа невесома и полиморфна.

Bravissimo!

7 июля 2003 г.

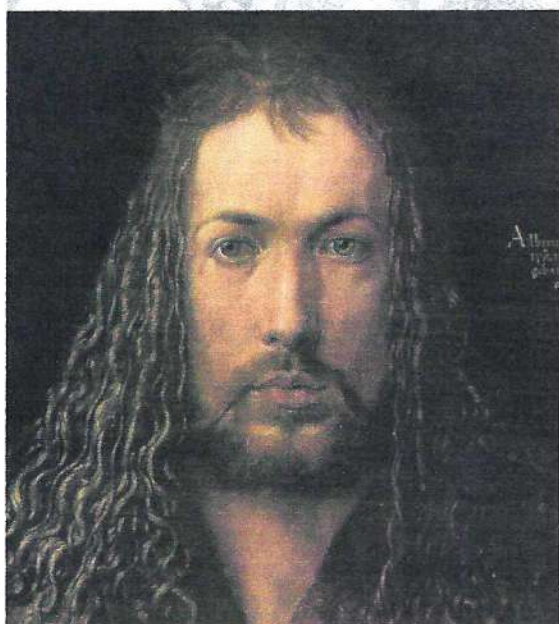
Владимир Анатольевич Иванов.

Аналитическая композиция.

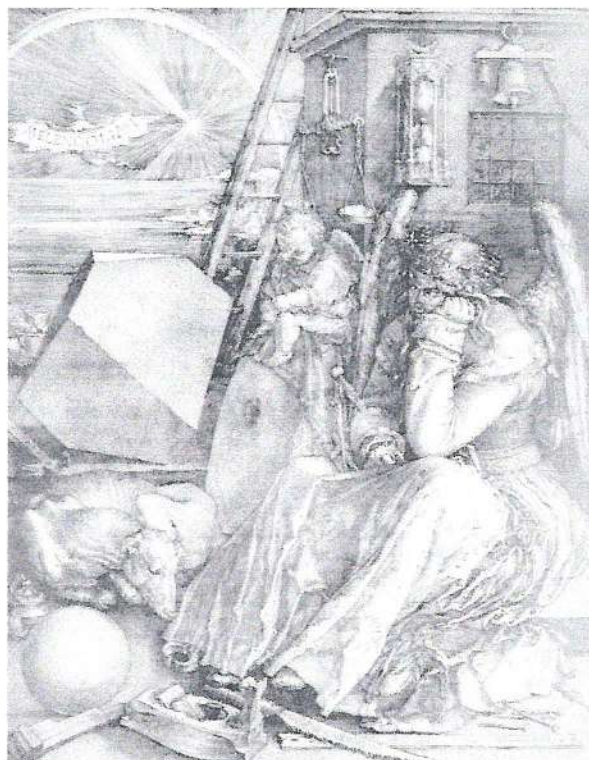
Странные образы жизни и смерти.

Телевизионный сценарий (90-е г.г.).

Мы являемся современниками произведений мастеров далекого прошлого. А можем ли мы их понять как современники? - ведь именно к живым современникам, а не к архивным работникам, всегда обращено произведение искусства.

Что мы видим на гравюре Альбрехта Дюрера “Меланхолия”?

Очень много предметов, очень много непонятных значений, какой-то шифр. Но вот оказались две цифры рядом и образовали что-то осмысленное. 15 и 14.

1514 – дата создания гравюры, она указана в правом нижнем углу над монограммой автора. В противоположном верхнем левом надпись “Меланхолия”. Этим зонам гравюры соответствуют клетки магического квадрата 1 и 16. Может быть, в расположении цифр от 1 до 16 намек на то, в каком порядке надо рассматривать гравюру? Но оказывается, что мы и сами уже рассмотрели все детали в той же последовательности движения взгляда.

Все те же предметы и фигуры, какое-то вязкое круговое движение, подобное кружению мельничного жернова, изображенного в центре. Так в магическом квадрате сумма цифр во всех рядах по вертикали, горизонтали и диагоналям одинакова. Парадокс, но теснота, отсутствие пустого места говорит о том, что все на своих местах, как цифры магического квадрата. Все на своих местах, но мы ничего не поняли.

Меланхолическое настроение – второй главный момент этого произведения, и название “Меланхолия” нам кажется естественным, потому что привычных ассоциаций, связанных с этим словом, достаточно, чтобы не расшифровывать в архивах смысл названия.

Обездвиженность, статика придают этому складу вещей и грустных фигур призрачность, словно эту мертвую материю покинула живая душа.

Этот мир объемов стал каким-то плоским.

Но именно на самом пустом, плоском и особенно заметном месте находится самая незаметная и, возможно, самая главная деталь, загадка и находка этой гравюры. Это пустая плоскость каменного объема.

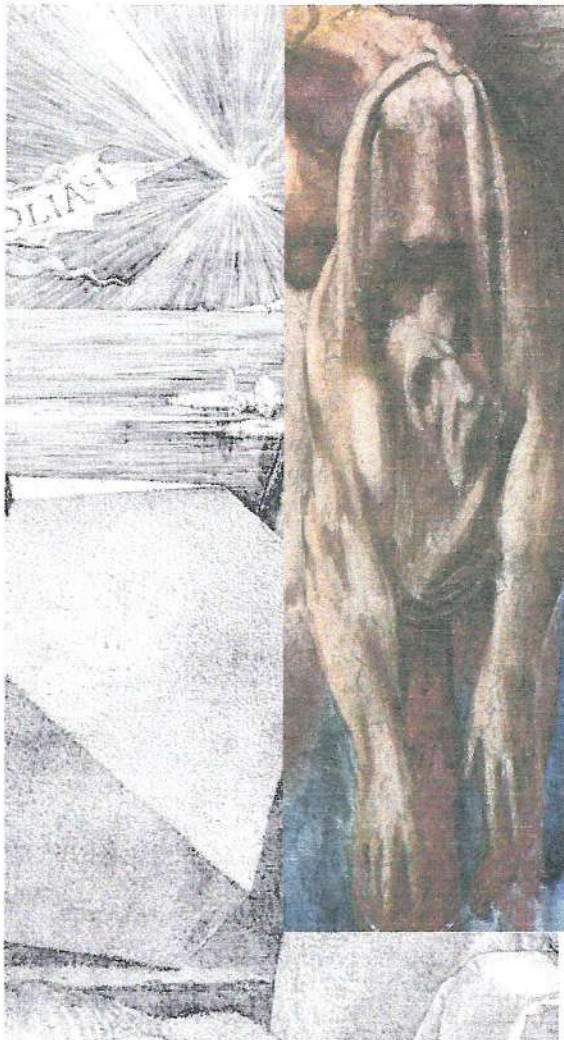

Но такая ли уж пустая? Как сквозь грань магического кристалла, на поверхности камня проступает облик неизвестного, чье лицо известно всем... по автопортретам Альбрехта Дюрера! Черты лица хорошо различимы только в тончайшем оригинале, в любых воспроизведениях они выявлены смутно; кроме того, “лицо” на гравюре изображено иначе, чем в живописных и графических работах, уподобленных автором зеркалу. С поверхности этого камня можно было бы снять оттиск, и это как бы гравюра неотпечатанная в гравюре отпечатанной, образ не проявленный,

затаившийся в материи.

“Все телесное от Альбрехта Дюрера лежит под этим камнем”, - написано на могильной плите художника. Духовное воплотилось в его произведениях. “Меланхолию” знатоки называют духовным автопортретом Дюрера. Но теперь, кажется, ясно, что и буквально автопортрет включен в систему образов “Меланхолии”. Более явный, телесный образ разрушил бы застылую реальность этого произведения, одухотворенного личностью художника, чей странный автопортрет встает в один ряд со странным автопортретом Микеланджело в его “Страшном суде”.

...

В 1533 году Ганс Гольбейн Младший написал в рост двух послов Франциска I при английском дворе. Справка из архива: их имена Жан де Динтевиль и Жорж де Сельв.

Совершенно очевидно, что этот художник может все. Все, что можно увидеть глазами и пощупать руками. Реализм Гольбейна гипнотический. Но виртуозное изображение подчинено строго выверенной схеме и поэтому похоже на кукольную мизансцену или даже на натюрморт. Натюрморт и занимает центр композиции. Две симметрично поставленные фигуры сдвинуты к краям. В них есть что-то стереотипное, их лица как-то взаимно зеркальны, и вообще кажется, что это одна раздвоившаяся фигура или близнецы, которых различают по деталям одежды. Их индивидуальность подозрительна.

Понятно, что эти послы подчиняются этикету, играют свои роли, и этот момент усилен пышным занавесом, не дающим движения вглубь картины. Если первый взгляд на картину обнаружил яркое зрелище, как если бы раскрылся театральный занавес, то сейчас вся сцена приобретает характер закулисности. Движения застыли, и нас самих рассматривают, мы в фокусе двух пар внимательных глаз.

И еще одна деталь отстраняет нас, как некий шлагбаум, от всего изображенного. Что-то непонятное маячит внизу картины. Это предмет в ряду других предметов, но опознаем мы его не сразу...

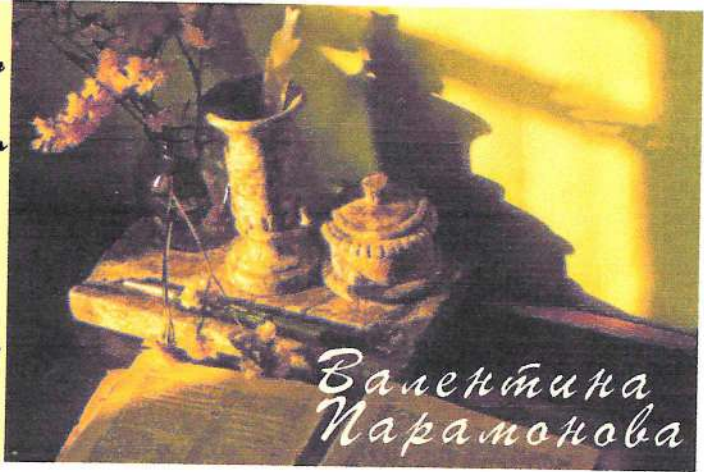
Он иной кривизны, он из другого мира. Это портрет смерти. Простое, не искривленное изображение черепа было бы простой аллегорией. А этот предмет и хромает, как сама смерть, балансируя на 1 точке, как и камень с портретом Дюрера из его "Меланхолии", не

соприкасаясь ни с миром по ту сторону картинной плоскости, ни с тем, из которого на картину смотрим мы.

Два замечательных произведения немецкого Возрождения содержат странные образы жизни и смерти. Они являются деталями композиций, и заложенный в них смысл замаскирован в общем формальном строе, так как более сильное проявление этих образов разрушило бы единство художественного произведения.

В. Карамин

***

Июль дождлив, и в доме света мало:
Окно слезливо без конца.
Оуклится хочу я (в одеяло!);
Меня питает "травников" пыльца.

Тычинки, пестики... — божественная пища!
Эфиросный вечный акведук.
Здесь Аполлон, став бабочкою, ищет,
В латинских терминах, свой первозданный луг.

Душистый запах источает донник,
Колеблющийся в памяти моей,
В листве рассеян, лег на подоконник
Акациевый отсвет фонарей.

Дождь затихает. Слышен чей-то голос,
Удары капель, падающих вниз.
А на страницах шевельнулся колос,..
...цветы и стебель,.. письма и лист...

Иной язык свои пускает корни
В моей душе, о жизни говоря.
Созвездья распушились — как цикорий,
Гнездящийся на дальних пустырях.

2000

***

Есть место дивное на свете:
Здесь дверь и двор; друзья и дети.
И стиль — классический модерн.
И шереметевское Д.

"Столетний дуб" шестиэтажный.
Такой волшебный и не страшный.
И, как сова в своем дупле,
Я отражаюсь на стекле.

Дом оживает поздней ночью:
Погашен свет подпотолочный.
И, словно точка светлячка,
Мерцает лампа ночничка.

Скрипит сквозняк, скребётся мышка,
Прокрался лифт... И вновь затишье...
И книга старая стихов
Шуршит до третьих петухов.

И всё в ней жизнь. И это — тайна.
Вдруг... слово выскользнет случайно,
За ним летит моя душа...
Проснулся пёс — и нет мыша.

11. 12. 98

Ты исчез. Как будто не жил
В этом доме десять лет.
Затыкать не буду бреши —
Вдруг туда прольётся свет.

Мысль, как старая прищепка —
Не удержишь ни за что.
Только, в коридоре — кепка
И без плечиков пальто...

Будто бы сгустилась дымка —
Грубой ткани серый цвет:
Человек ли? невидимка?
В плотном дыме сигарет.

В дымоход сквозняк гундосит.
Просит, что ль, на посошок?
Слов до слуха не доносит,
Лишь коротенький смешок...

В. Я. Яковлев

Даже голос твой затих.
Может быть... О, Боже правый!
За хулу на всех святых!..
Потянул тебя лукавый...

За окном пурга лютует.
Раскачала фонари.
Свет колеблется. Впустую.
Ничего не говорит.
31. 01. 99

“...Дорога не скажу куда...”
А. Ахматова.

Прохладой тени отделило лето
Цветущий луг от ив у тёмных вод.
Пчелиный рой, закончив хоровод,
Летит домой над сумрачною Летою.

Пчелиный рой свершает перелёт,
И мягкий воск затягивает ленту...
Рука дрожит и обронила лепту
В душистый золотистый мёд.

Приходит ночь. И дарственная сот
Хранит покой, язычески белея.
Горит огонь. И шелестит аллея,
Которая к тем ивам подведёт...
04. 05. 86.

С жизни локоны срезает
Жрица ночи — тишина.
В глубь морскую ускользает
Пряди мягкая блесна.
Подскажи мне, жрица ночи,
Назови мне имена:
Для кого волна грохочет,
Янтари подняв со дна;
Для кого властитель моря
Берег превратил в алтарь?
Локон счастья или горя
Заклочён в тугой янтарь?
Предок чей неосторожно
В глубь забросил письма?
Чей потомок растревожен?
Назови мне имена!
10. 06. 86.

Застилает окна плёнкой,
Мутной, как глаза котёнка.
Ночью жалобно и тонко
Ноет вьюга. Кончен век.
Утро — мокрая клеёнка.
Чёрный пудель и болонка, —
Словно перец и солонка,
Просыпаются на снег.
Слякоть, грязь. Тоска ребёнка —
Тяжкий ранец, грузный бег.
Щурит день свои глазёнки —
Кто ты, зверь иль человек?
Не найдя огня и пищи,
Потеряв свое жилище,
Спит в подъезде кто-то нищий.
Недоволен 5-ый ЖЭК.
И, когда-то очень braveй,
Шилова овевя славой,
Старенький проходит Джек.
15. 12. 98

Мороз ворковал, как сизарь,
В снегу подбирающий просо.
Полозьями скрипнул январь
В кольце годового извоза.

И все всполошились. Пора!
Пора собираться в дорогу.
Я тихо уйду со двора
И дома побуду немного.

Пусть там, подчинясь суете,
Толкуют о ценах, поклаже...
Я здесь посижу, в пустоте,
Таясь от таможенной стражи.

Пусть дом мой почти что настыл.
Из подпола тянет забвеньем.
Паркетный крошится настил
Под грузной стопой разоренья.

Когда, погоняя коней,
В просторах схлестнутся метели,
Дождусь, чтоб последних саней
Вдали бубенцы отзвенели.

И красную птичку огня,
В очаг, изукрашенный сажей,
Впущу. Пусть согреет меня.
Пусть помнится лучшей пропажей.

Повешу на двери замок
И брожу ключи под порогом.
Но дома жилого дымок
Ещё поклубится немного.
Пусть тайну ухода храня,
Огонь одиноко горит.
Я тем, кто окликнет меня,
— Я здесь, — за меня говорит.

01. 01. 86.

От дождей почернели скворечни,
Необжитые,.. как домовины.
Догола обнажился орешник,
Лишь все гуще живучий барвинок.

Говорят — не боится он снега.
И весной, лазурный цветочек,
Словно создан из тихого смеха,
Распахнет свои кроткие очи.

Говорят — он растет на могиле,
Где сокрыли невинных, безгрешных...
И в груди моей немощь Рахили —
Причитаний ее безутешных.

21. 09. 2002г.

Я поменяю дом и быт
И, может быть, свои привычки.
Замок библиотеки вскрыт,
И разлетаются кавычки...

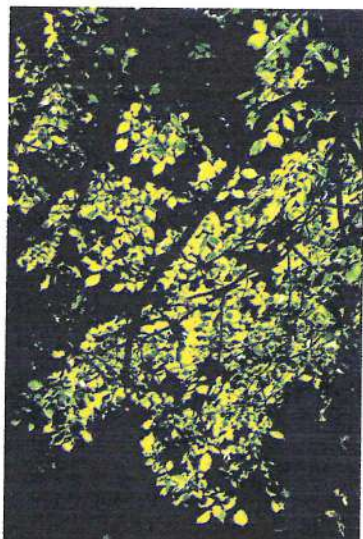
Всё больше приступы цитат,
Всё ближе голоса из храма...
И хлопья снежные летят
Уже не наискось, а прямо.

Всё недвусмысленнее сны,
Всё меньше счастья именного,
Всё радостней приход весны,
Всё чище и яснее слово...

Всё тише ветер, легче шаг —
На миг вернулась невесомость.
И умягчается душа,
И сердце восхищает совесть.

30.01.99

Душа так неспокойна и бледна.
Из неотвязной раковины тела
Стремится прочь — все помнит, как летела
В мирах иных, торжественно-бедна.

Изведав дружбу власть имущих,
И горький хмель чужих пиров,
Внимаю шепот вещей снов
О битвах прошлых и грядущих.

Как невозможен стал возврат!
В жилище нищих и убогих —
На пламень слов простых и строгих
Пойду пока глаза глядят.

14. 08. 83.

Еще жива печали ветвь.
Еще ее питает жизнь могучего ствола,
И время еще шумит зеленою листвою.
Еще порою крону посещает
Названьем мне неведомая птица.
И точит тело легкое свое
О камень ветра, падающий с неба.
Ах, птица, птица! Ты ножом разрежешь
Шум времени. И долгая печаль
Сочиться будет, словно мед на сотах.
И кровь ствола, фонтаном брызнув,
Заледенеет в воздухе морозном,
Под куполом прозрачным остывая.
Кровь побледнеет и стечет по каплям.
И сгусток листьев, сыроватый глянecь,
В прекрасном освещенье тишины
Проявит облака из глубины синей.
И первое предвиденье зимы
Оставит нам на память о печали.

01.08.86

Остекленело время. Цепенелый сад,
Который год без толку плодоносит.
Хрустальные плоды качаются, хрустят...
Траву давно никто не косит.

Горсть падалиц хрустальных вороша,
Меняет бытие свой облик ломкий.
Над колкой пылью клонится душа
Китайскую решать головоломку.

Лепечут губы, тщатся разгадать
Стеблей замысловатую решимость.
Плод падает. Как тяжело отдать
Взметнувшихся ветвей непогрешимость.

Упал, рассыпался, разбрызгивая блеск,
Стеклянной искрой подрезая травы.
Один, другой... И нежности бурлеск.
Лететь, упасть — вот времена забавы.

“Цменташ”*

Почему-то у прохожих
Так внимательны глаза.
И, на горе, осторожно
Оглянулась я назад.

Дождик тряпочкою влажной
Протирает алебастр.
Там лежит цветок бумажный,
Здесь — букеты свежих астр.

Освещает жизнь растений
Бледный призрачный рассвет.
Всюду хмурый день осенний —
Никого за мною нет.

17 декабря 1987

* (кладбище; польск.)

В. Жаранин

БОЛЬНИЦА

Унылый госпитальный двор.
В мешках везут буханки хлеба.
Вдоль тротуара, словно невод,
Растянут каменный забор.

Здесь не найти ампирных арок —
В развал погрязшие дома.
И служит пищей для ума
Брань площадная двух кухарок.

Здесь правит боли слабый дух
И чрево нездоровой плоти.
И, как Иона в кашалоте,
Жизнь теплится внутри старух.

08. 87

Цветут отчаянно последние цветы,
Деревьям стали в тягость листья,
И птичьего почти не слышно свиста,
И золото — из неземной руды.

Смешенье царств! Восторга и печали:
Скользит рассеянно мой взгляд.
Я обернулась наугад —
Вчера здесь ласточки летали.

17. 09. 98

Под крик ворон и воробьев
Крошится лёд, как груды кварца.
И тяжкий лом — могучее копьё
В руках оранжевого Марса.

Пришелец из другого мира —
Таких в Москве не признают.
И коммунальная квартира
Его воинственный приют.

04. 04. 98.

Мы стоим. Не пуская составы,
Кровоточит опять светофор.
В ночь уходит предместье Варшавы,
Неразборчив диспетчеров спор.

Под рукой шевельнулось железо,
И пошли — за вагоном вагон...
Оставляя шершавый, как пемза,
Опустевший на время перрон.

Что-то плачется. Смотрят разини —
Я не прячу нахлынувших слез.
Время вышло из амнезии,
Пыль глотая, как прежде — наркоз.

03. 08. 98.

Ночь которую не спится.
Перепутала часы...
Пересчитаны страницы
Для какой-то полосы.

Не газетчик, и не знаю
Ни формата, ни шрифта...
Скачет чёрный-чёрный зая...
В руки прыгает с листа.

Плачет, плачет зайка влажный.
“...Со скамейки слезть не смог...”
Голос слабенький. Так страшно.
Тёплый родненький комок.

Буду зайку баюкать.
Будет баинька сухой...
Ох, какая в сердце мука!
Со святыми упокой...

7. 01. 99 (17. 08. 87)

В. Яковлев

“... Вот ромашка. Я было хотела дать вам
фиалок, но все они завяли, когда умер мой отец.
Говорят, у него был лёгкий конец.”
“Гамлет”

Подарите мне багульник! —
подарили сельдерей.
Приколю на шляпу, к тулье —
просто шляпа без полей.
Подарите колокольчик!
Подарите мне кипрей! —
подарили мне комочек,
подарили мне репей.

Подарили мне крапиву...
Подарите мне свирель! —
подарили: дым... красивый!
И морковь (carotte — elle).
Подарили мне опушку:
подарили комара,
подарили мне лягушку —
сколько дали мне добра!

Подарили даже чашку.
Чуть разбита, ну и что?
Подарили нараспашку
Вход и выход за мечтой —
Подарили мне калитку,
Без забора, без замка...
Подарили маргаритку —
подарили мне открытку...

...пожалели дурака!

29. 01. 99

Облака — дымок цветущей сливы...
И тепло... Январь ведь, а не май?!
Снег потёк ручьями торопливо,
Так, что на путях застрял трамвай.

Вдруг весна?! Всё так, как ты хотела.
Не хватает радуги моста.
На окно синица прилетела,
Лёгкая! От клюва до хвоста.

На столе хрустальные приборы.
И салфетки, словно мотыльки...
В кухоньке, мешая разговору,
Шелестят конфетные кульки...

Через край букет гвоздик наполнил
Вазочку любимую твою.
Ты хотела! Я об этом помню.
Песни о любви передают...

За столом твои уселись гости,
Я блины по кругу раздаю...
Замолчали. Будто на погосте.
Спи спокойно... Баюшки-баю...

26. 01. 99

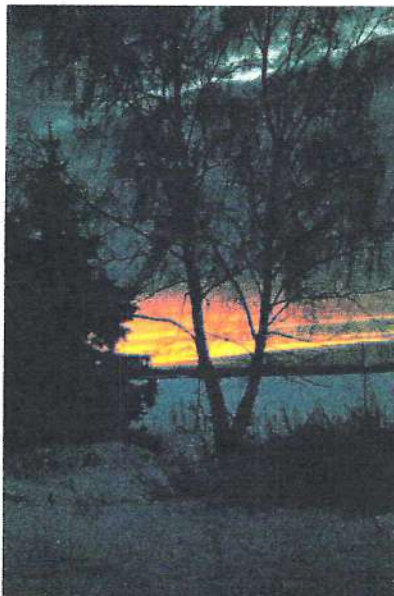
Вдруг вспомнилась Польша.
Там ранней весной
Проклонился крокус
и солнцем облитые krzaki
И воздух повёл...
По тропинке лесной
За Познань... На Дембец...
Походкой счастливой гуляки.
Ах, пани Мария! Прекрасная Pani moja!
Ja Pani dziekuje za Pani rozmowe,
Когда погибала бесчувственно я,
Лишённая истин, надежды, и крова.
Po-polsku niewiele.
То — bardzo ciekawy ezyk:
В нём... чиркает wrobel...
жужжат населённые ульи...
В нём пшикает дождь
отворчавшей грозы...
Я Польшу люблю.
А to slowo “dziekuje” — szczegolnie.
В нём легкий звоночек,
который трамвай подаёт,
Меня уносящий przez plac Kopernika.
В нём лопнувшей почки
такой удивительный взлёт,
И столько тепла (что-то в сердце возникло)!
“O, Maryjo! Panna!..”

25. 03. 99

А. А. А. А.

С севера на юг пошла гроза,
Небо — словно камень-бирюза.
Потерялся камень сердолик...
Высохнет лицо, как дождевик.
Только пальцы слез ещё полны.
Хорошо, что рукава длинные.
Промочили слезы обшлага...
Отошла гроза на два шага.
За спиною барабанит дождь —
Новых самоцветов наберёшь...
Оглянусь, прислушаюсь на крик:
Вздрыгнет сердце... сердце-сердолик.
За подарком тянется рука...
То длинна волна, то коротка.
Золотых не трону середин,
Серебра коснусь на миг один.
Положу на полочку кольцо...
Потускнело, высохло лицо.
Под ногами серебрится снег.
Век седой, серебряный мой век!
16. 01. 99

М. Рыльский
(Сонет)

Дождь на дворе и ветер не уймется.
Спи, одностволка, на стене.
Куда идти, и где блуждать придется?
Нет, лучше здесь быть, дома, в тишине.

В камине огонек то гаснет, то взовьется,
И сердце согревая, в глубине,
Веселой, чистою мечтою отзовется,
Воскресшей грезой забытых дней.

Здесь и рояль — за ним душой светлею —
Застыл и ждет касанья нежных рук,
В нем пробуждающих дремотный звук.

Здесь встретился я с музою своею,
И, лиру взяв и серебряный лук,
Плыву вослед по морю снов за нею.
1911-1918 г.

Перевод 07. 2000 г.

М. Рыльский
СЕРЕБРЯНЫЙ СОНЕТ

М. Алексееву.

1911-1918 г.

Лес прячет в сумерки посеребрённый иней,
А небосклон горит и ветви золотит.
Иду я по тропе — полоске ярко-синей,
И чудный звучный снег под валенком скрипит.

Здесь горестен и сир я был, как лес предзимний,
Здесь целовал весну, шумящей кроной скрыт.
В полудня летний зной здесь лень была богиней...
Теперь нас — всех в одно — мороз объединит.

Этот вечер, замкнувшись в покой безмятежный,
Сияющий, цельный наполнил сонет.
Сонет прекрасных роц и тайны белоснежной.

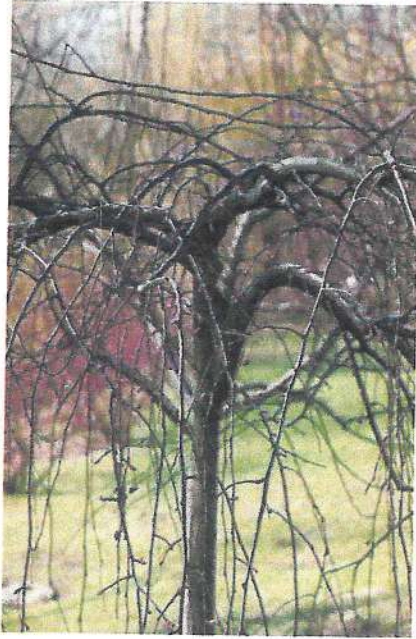
Из блессток звонких рифм его сложил поэт.
Их абрис в неземной лазури нежной
Для тех, кто преклонен, есть невечерний свет.
Перевод 07. 2000 г.

***

Хочу попробовать танка,..
Но только одна монета
Осталась из целой связки:
Одна,.. да лоскутик шелка
В лаковой черной шкатулке...

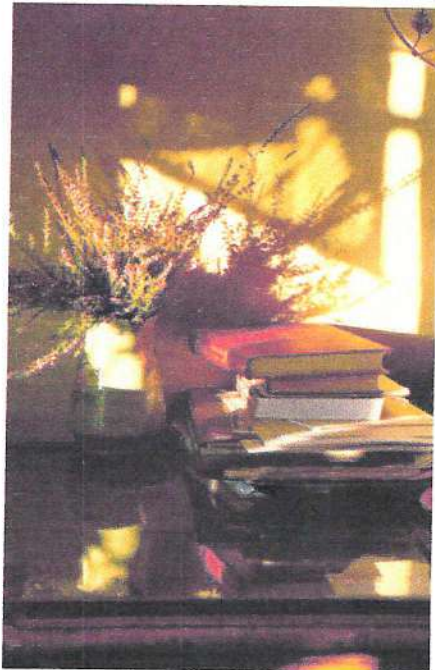
***

На старой фанерке палитры
Засохли и пылью покрыты
Когда-то ярчайшие краски.
Щетинки на кисточках слиплись...
Их слезы мои не размочат.

***

Дом, где жила одиноко
Любовь к стране Ямато,
Продан... совсем недавно.
Куда ей теперь податься?
Она постучалась ко мне...

***

Монах в оранжевой рясе
Тихо бредет по снегу
К хижине на скале —
Рисунок на сером шелке...
Напомнил мне вкус хурмы.

***

Одуванчики, словно птенцы,
Тянут головы из гнезда:
Высоко залетела звезда...
Утром ветер... Седой от пушинок,
Полон пруд желтоглавых кувшинок.

***

Сколько цветов на продажу!
Любуюсь белым пионом,
Что в руках у женщины старой:
Ландыши затмевая,
Облаком он над ними...

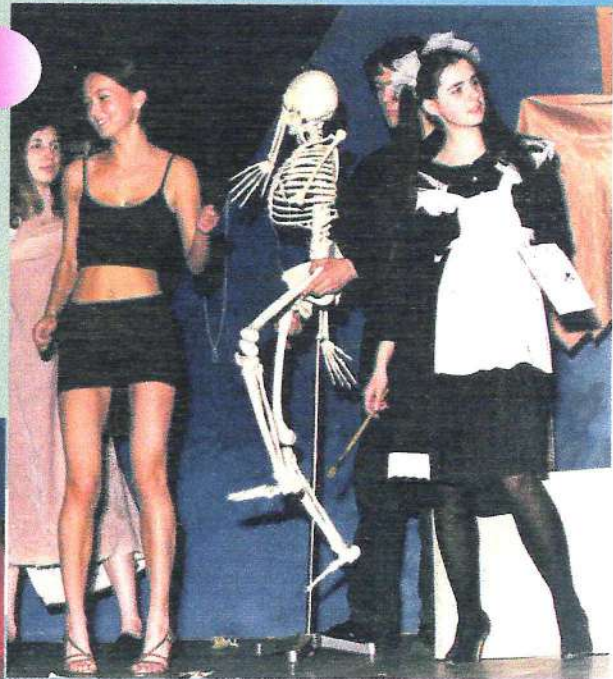
***

Ночью читаю "Годзан...", вспоминаю енота.
"...пересекающий тропу при свете луны..."
Тропинка в шесть тысяч лун.

Последний звонок

24 мая 2003 года, МАХЛРАХ

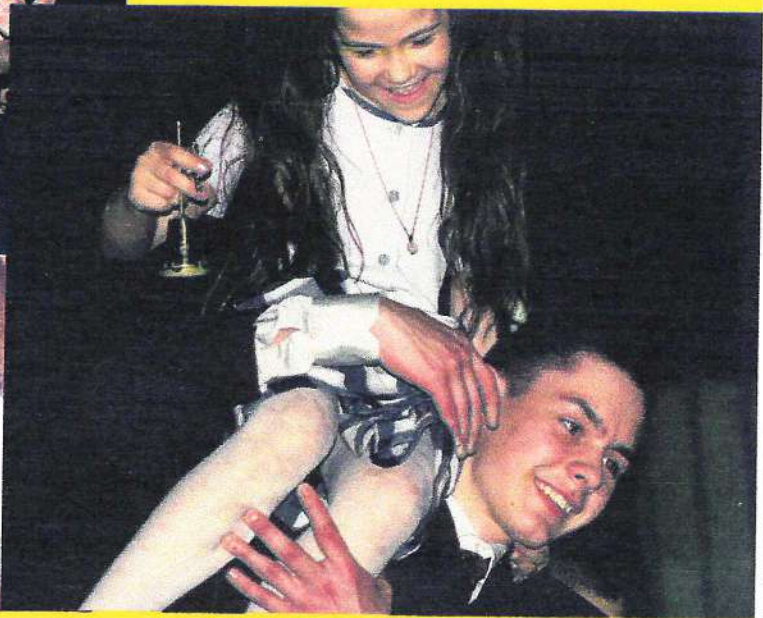
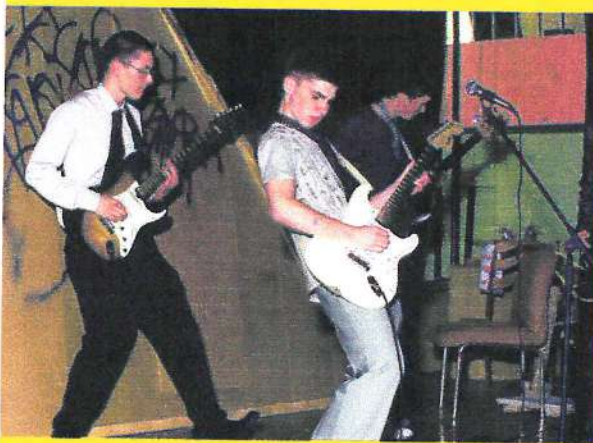
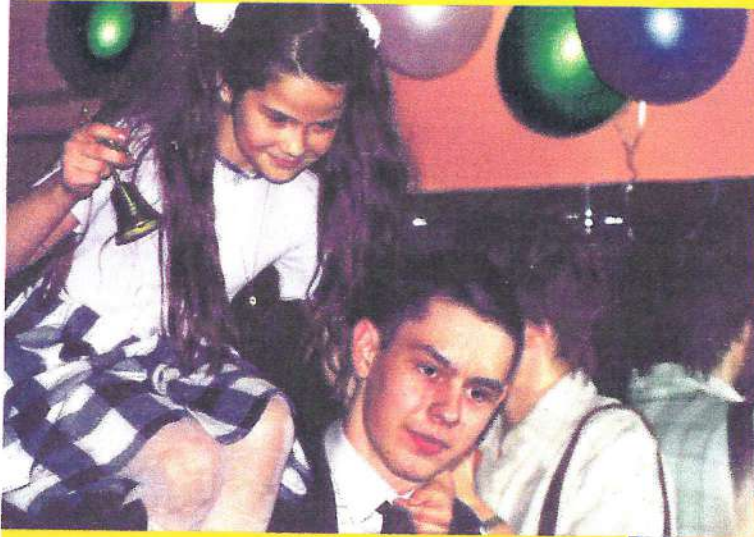

Последний звонок

Последний звонок

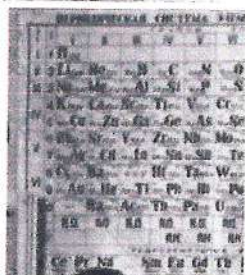

Содержание

Люда

Людмила Кулакова.
Рисунки. (текст З.Н. Коротковой) 2

Директор

Юрий Викторович Гусев.
Мое возвращение в школу. 11

Просмотр

Академический просмотр 2003 г.
Живопись, скульптура, архитектура. 16

Спецкурс

Владимир Анатольевич Иванов.
Аналитическая композиция.
Мост. 44
Странные образы жизни и смерти. 46

В. Яраш

Валентина Парамонова.
Стихотворения и фотографии. 50

Последний звонок 58

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Азарова М.В., Гантимурова Г.А.,

Иванов В.А. (гл. редактор),

Киреева О.Н., Козина Е.Н.

рисунок, живопись, скульптура, архитектура, композиция, история искусств

ЖУРНАЛ

№ 15

2003

Московского Академического Художественного Лицея
Российской Академии Художеств

Москва